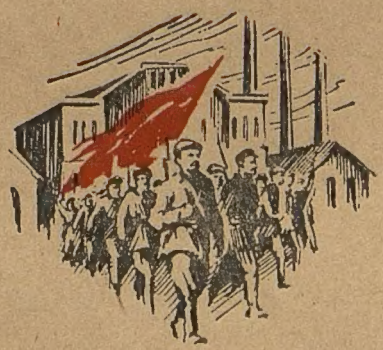
ГИ200
Д768

Х. Т. Дорошин

За власть Советов



Госиздат КФССР
1950

Х. Т. Дорошин

За власть Советов

Краткий очерк
из истории борьбы рабочих
Онежского завода
за установление советской власти
в г. Петрозаводске в 1917—1918 гг.

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ПЕТРОЗАВОДСК 1950

ГИ200
Д768

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
654347

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 3
Александровский завод накануне февральской революции . 5
Февральская революция 1917 года в Петрозаводске 13
Петрозаводский Совет рабочих и солдатских депутатов . . 18
Нарастание революции и борьба рабочих Александровского завода против буржуазии 21
Первые шаги большевистской группы на заводе 27
Рабочие Александровского завода и борьба за советскую власть 34
Установление советской власти в Петрозаводске 51
Подлинные хозяева завода 71

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая книга посвящена описанию событий, связанных с историей борьбы рабочих Александровского завода за установление советской власти в Петрозаводске.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, осуществление великой освободительной программы большевистской партии и советского правительства, пламенная революционная борьба русского пролетариата за освобождение народов от власти эксплуататоров, воодушевили широкие народные массы на борьбу за власть Советов.

В статье «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» тов. И. В. Сталин писал: «Мир, аграрный переворот и свобода национальностей — таковы три основных момента, собравшие вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей необъятной России».[1]

Попытки контрреволюции помешать развитию революции и установлению советской власти на всей территории страны не имели успеха. Многомиллионные массы трудящихся, сплоченные вокруг русского пролетариата, большевистской партии и ее гениальных вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, успешно ликвидировали выступления контрреволюционных сил. Это было поистине «триумфальное шествие» советской власти по необъятной стране.

Победное шествие советской власти охватило и Карелию,— одну из отсталых окраин бывшей царской России.

---

[1] И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 113.

Борьбу трудящихся в Карелии за власть Советов в 1917 — 18 гг. возглавил немногочисленный местный, преимущественно русский, пролетариат, руководимый большевистской партией.

Одним из наиболее сплоченных отрядов пролетариата Карелии были рабочие Александровского (ныне Онежского) завода, старейшего и самого крупного предприятия в крае.

Пролетариат Александровского завода вступил в активную революционную борьбу еще в годы первой русской революции.

На заводе зародилась, выросла и закалилась в борьбе с врагами рабочего класса одна из первых большевистских организаций в Карелии. Под руководством и при помощи ЦК партии она возглавила борьбу рабочих Александровского завода за установление советской власти в 1917—18 гг. Все это создало условия, благодаря которым рабочие Александровского завода, воодушевленные примером русского пролетариата, выступили застрельщиками в борьбе за победу пролетарской революции в крае. Эта самоотверженная борьба их за установление советской власти — одна из замечательных страниц в истории Александровского завода.

Настоящая книга представляет популярное описание событий из истории борьбы рабочих Александровского завода за установление советской власти. Архивный материал, на основании которого она написана, подкрепляется личными воспоминаниями автора, принимавшего активное участие в революционной борьбе рабочих на Александровском заводе за власть Советов в 1917—1918 гг.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЗАВОД НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Почти два с половиной века тому назад, в 1703 году, в устье речки Лососинки, на пустынном берегу Онежского озера, Петр I основал завод для литья пушек и ядер. Для работы на заводе по указу Петра направлялись рабочие из других заводов, рекруты, были приписаны крестьяне окружающих волостей. Вокруг завода выросла Петровская слобода. Однако завод вскоре захирел и был в 1727 году закрыт. Но в 1772 году, когда правительство Российской империи, готовясь к войне с Турцией, было обеспокоено снабжением армии артиллерией и боеприпасами, вновь вспомнили о существовавшем когда-то Петровском заводе и началось несколько выше по течению р. Лососинки строительство нового завода. В 1774 году завод, названный Екатериной II в честь своего внука и будущего царя Александра, Александровским, начал действовать.

Выросшая вокруг завода слобода была в 1777 году переименована в уездный город Петрозаводск, а в 1784 году Петрозаводск стал административным центром Олонецкой губернии.

В центре города в глубокой котловине на правом берегу стремительной Лососинки раскинулись приземистые кирпичные цехи казенного Александровского пушечного и снарядоделательного завода.

Рядом с заводом, на горе, ютились маленькие хибарки рабочих. Это была «Голиковка» с грязными, немощен-

ными улицами, населенная живущими впроголодь мастеровыми и их семьями, «голью». По левому берегу реки, против завода, возвышались дома губернатора, горного начальника, губернских присутственных мест, чиновничества, купцов.

Завод и город росли медленно. На их развитии ярко сказывалась заскорузлая, реакционная политика царизма по отношению к окраинам. Руководящим принципом этой политики было: чем глуше край, чем менее он развит, чем более забит и некультурен народ,— тем легче господствовать над ним, эксплоатировать его. И проходили десятилетия, а Александровский завод и Петрозаводск почти не изменялись. Даже послереформенное развитие капитализма в России во второй половине XIX века мало сказалось на положении завода.

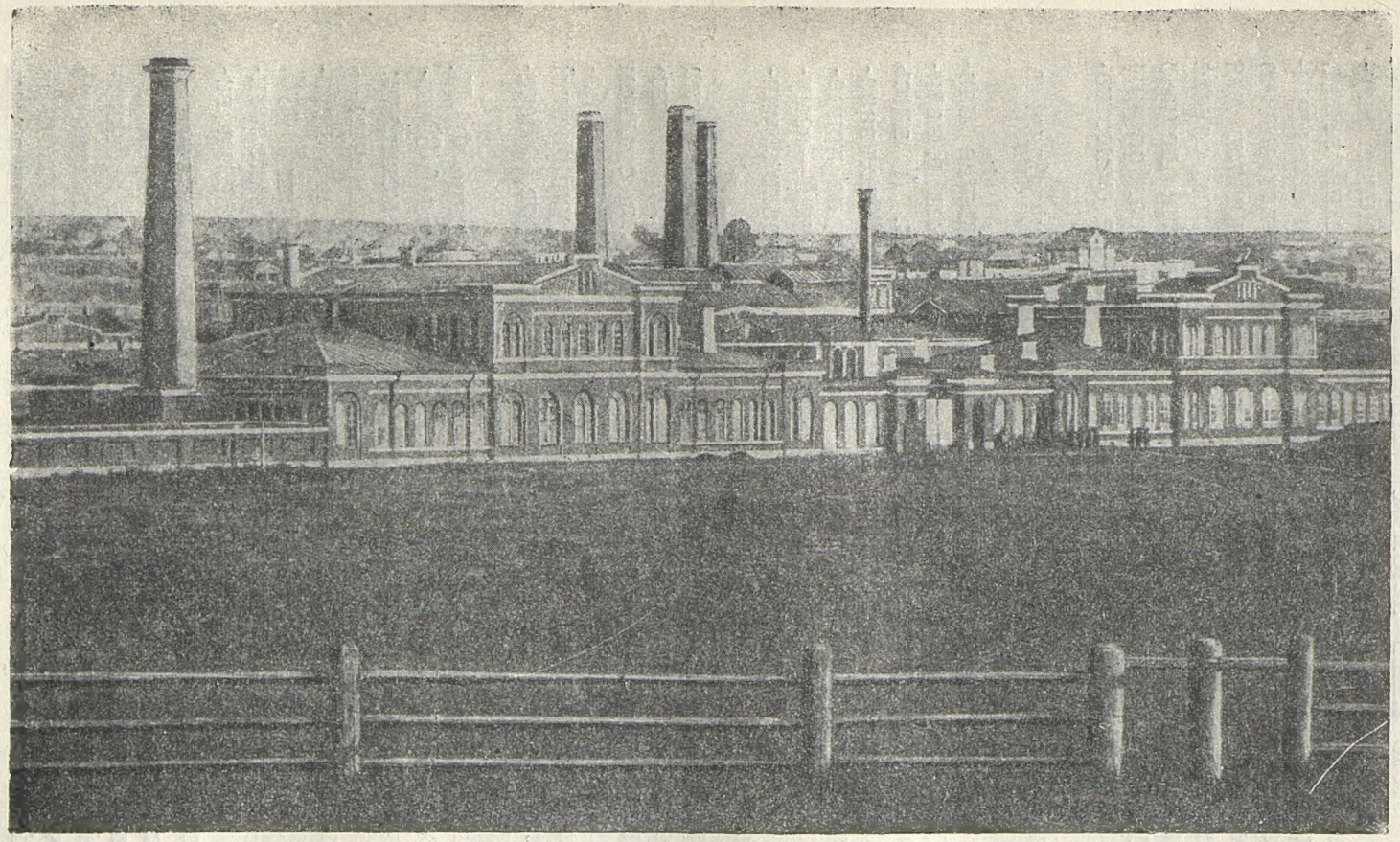
Рутина и застой были характерной особенностью казенного Александровского завода. Только чрезвычайные обстоятельства заставляли царизм вводить новшества на заводе. Так было в начале XX века, когда шла подготовка к войне с Японией. Перед царским правительством встала задача увеличения выпуска орудийных снарядов для армии, и на Александровском заводе были проведены работы по его реконструкции: установлены новые котлы, паровая машина в 1000 лошадиных сил, прокатный стан, построена газогенераторная станция и пр. Но производительность завода от этого незначительно поднялась лишь во время войны и снова упала после ее окончания. Ежегодное число рабочих на заводе перед первой мировой войной колебалась от 900 до 1160 человек.

Город рос также крайне медленно. За период с 1884 по 1914 год число жителей в нем увеличилось лишь на 9041 чел. Перед революцией Петрозаводск был типичным провинциальным, по преимуществу мещанским городом. В 1914 году в нем насчитывалось 20459 жителей, из них 17632 чел., или 87,1% — мещан.[1]

Тяжела была жизнь рабочих Александровского завода до революции. Петрозаводск, вследствие бездорожья, большую часть года (осенью, зимой и весной) был оторван от Петербурга и др. промышленных и культурных центров страны. Первая железная дорога в крае была закончена строительством только к началу 1917 года.

---

[1] Обзор Олонецкой губернии за 1914 г., стр. 90—91.



Александровский завод накануне революции

А до этого лишь летом, с установлением навигации, связь с Петроградом становилась более или менее регулярной. Рабочий, попавший на Александровский завод, оказывался в полной зависимости от завода и его администрации. Есть работа на заводе, значит кое-как можно и прокормиться. Увольнение же с завода означало для рабочего и его семьи голодную смерть. В этом случае некуда было податься, невозможно было найти другую работу,— вокруг на сотни километров были разбросаны лишь небольшие деревни, где не менее жалкое существование влачили массы деревенской бедноты.

Эта зависимость рабочих от завода усугублялась еще и дополнительными обстоятельствами.

Заводоуправление ежегодно закупало большие партии муки, главным образом, в Рыбинске. Летом, в навигацию, мука доставлялась в Петрозаводск. А здесь заводоуправление отпускало рабочим ее в долг, под заработную плату. Часто рабочий, почему-либо не понравившийся администрации, особенно рабочий—«смутьян», мог получить муку лишь ценой горьких унижений.

Заработная плата подавляющей массы рабочих была крайне низкой и по официальным данным в предреволюционные годы (1904—14 гг.) едва достигала в среднем 15 рублей в месяц. Но и этот мизерный заработок рабочих резко снижался при помощи различных ухищрений заводской администрации: незаконных штрафов, обсчетов, удержаний за муку и пр.

Согласно записи, например, в рабочей книжке Ф. П. Морозова в апреле 1905 г. он заработал 17 рублей 80 копеек. Из этого заработка заводоуправление высчитало: за муку 8 руб. 28 коп., на больницу и медикаменты — 45 коп., налогу — 54 коп., на умерших — 5 коп. и в погашение долга горнозаводской больничной кассе — 7 руб. 84 коп. На руки Морозов получил 70 копеек. Такие факты не являлись исключением, в подобном положении находилось большинство рабочих завода.

Дело взимания штрафов и обсчетов рабочих проводилось по системе своеобразной круговой поруки, объединявшей администрацию завода от горного начальника до старшего рабочего. Штрафы и обсчеты были доходной статьей администрации и отражались по бухгалтерским

книгам, как «экономия» завода, а из этой «экономии» затем аппарат заводоуправления получал на праздники (пасху и рождество) наградные.

Всякая жалоба на незаконные действия администрации имела, как правило, плохие последствия для самого жалобщика. Достаточно было рабочему предъявить справедливое требование наперекор установившимся заводским порядкам, как его на другой же день задерживали в проходной конторе, не допускали к работе. На неделю-две такого рабочего увольняли, чтобы ему не повадно было в другой раз ссориться с администрацией.

Временные увольнения крепко били по карману рабочего. Его семья оставалась без хлеба. Недаром среди рабочих Александровского завода сложилась тогда поговорка: «В этом месяце и на муку не заработали».

За малейшее нарушение правил внутреннего распорядка рабочих не только штрафовали, но и немедленно увольняли с завода.

Рабочие пытались облегчить свое положение при помощи обзаведения личным хозяйством. Они стремились приобрести клочок земли, построить домик, завести корову, лошадь. Сделать это на жалкий заработок, даже при самой жесткой экономии, было невозможно. Тогда предпринималось получение денег на стороне, прежде всего в горнозаводской больничной кассе. Но полученная из больничной кассы ссуда еще более усиливала долговые обязательства рабочих перед заводом и ее никак не могло хватить на расходы, связанные с созданием даже небольшого личного хозяйства, стоимость которого по приблизительным расчетам определялась в 300—400 рублей. И вот от горнозаводской больничной кассы рабочий, решивший заводить свое хозяйство, вынужден был итти к купцу. На Голиковке такими ростовщиками были купцы: Мелехов, Китаев, Морозов, в Слободке — братья Тиккоевы, на Зареке — Леонтьев, Серого, Кононов, в Закаменном — А. Китаев. Рабочий шел к купцу и за харчами и за деньгами. И ростовщик «выручал», давая под залог недвижимого имущества деньги, оформляя сделку соответствующим векселем, на самых безжалостных условиях расплаты. Теперь рабочий становился пожизненным должником и завода и купца, которые в любой момент могли его разорить, лишить всего того, что

с такими тяжкими лишениями, усилиями и трудом создавалось.

Экономическая зависимость рабочего от завода тесно переплеталась с его политическим бесправием. Провокаторы и черносотенцы шпионили за рабочими, доносили об их настроениях администрации, в охранку. Сознательные рабочие заносились в списки неблагонадежных. За ними устанавливалась слежка.

Тяжелое экономическое положение и политическое бесправие толкали рабочих на борьбу с угнетателями. Не раз в истории завода рабочие вставали на защиту своих интересов. Но эта борьба долгое время носила стихийный, неорганизованный характер, выливаясь в отдельные вспышки — избиение особо ненавистных мастеров, подача жалоб от отдельных цехов на имя горного начальника и т. д.

На развитие рабочего движения на Александровском заводе большое влияние оказали массовые рабочие политические стачки и демонстрации 1902 — 03 гг. в крупных промышленных центрах России и особенно в Петербурге.

Проникновению революционных идей в среду рабочих Александровского завода в начале XX века способствовала деятельность группы колпинских рабочих, работавших в это время на заводе по его реконструкции, а также политических ссыльных.

В числе политических ссыльных в 1904 году в городе Повенце Олонецкой губернии отбывал ссылку М. И. Калинин.

Под влиянием всех этих факторов борьба рабочих на заводе усиливалась, участились случаи массовых выступлений. Одно из таких выступлений произошло в конце 1902 года.

19 ноября 1902 года во время обеда рабочие, сбив сторожей, толпой рванулись в проходную контору и устремились в кабинет горного начальника. Впереди толпы шли Федор Чехонин, Яков Прохоров, Павел Денисов, Александр Коршунов. Горному начальнику были предъявлены требования: о повышении заработной платы и об оплате за брак, происшедший не по вине рабочих. Напуганный решительностью рабочих начальник, чтобы успокоить толпу, обещал рассмотреть их требования. Рабочие разошлись. Начальник же и не подумал что-либо предпринять для выполнения предъявленных требований,

но зато предупредил вожаков, что если они будут мутить рабочих, то могут оказаться за воротами завода.[1]

В результате влияния могучей революционной волны 1905—07 гг., едва не свалившей царизм, борьба рабочих Александровского завода приняла более организованный и сознательный характер.

В 1906 году в Петрозаводске возникла первая социал-демократическая организация из передовых рабочих Александровского завода, печатников, студентов, а также рабочих, приехавших на Александровский завод из Колпино. В состав ее входили рабочие Александровского завода Н. Григорьев, В. Егоров, печатник Л. Яблонский, студент А. Копяткевич и др. Тогда же на заводе был создан рабочий комитет, развернувший успешную борьбу за повышение заработной платы.

Как и повсюду в России, в Петрозаводске происходили в это время многочисленные собрания, митинги, демонстрации, маевки, душой которых были передовые рабочие Александровского завода.

Но революция 1905—07 гг. потерпела поражение. Небольшая социал-демократическая организация в Петрозаводске была разгромлена, а ее активные деятели Н. Григорьев, В. Егоров, Л. Яблонский, А. Копяткевич, Г. Тушовская и др.— арестованы и сосланы. Был посажен в крепость, а затем сослан в Сибирь, только что вступивший на путь революционной борьбы 17-летний печатник Петр Федорович Анохин.

Как и по всей России, в Петрозаводске подняла голову реакция. При поддержке царских властей и духовенства в Олонецкой губернии были организованы черносотенные организации: союз русского народа, карельские православные братства «Михаила Архангела» и «Георгия Победоносца».

1905—07 гг. оставили глубокий след в сознании рабочих Александровского завода. В годы черной реакции сознательные рабочие неоднократно предпринимали шаги к восстановлению социал-демократической организации. Отдельные группы рабочих собирались на нелегальные сходки, приуроченные обычно к именинам кого-либо из

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Александровского завода, д. 2/42, л. 5, 1902 г.

товарищей. Чтобы не обременять «именинника» излишними расходами, угощение участниками сходки покупалось вскладчину. На этих сходках товарищи вспоминали события 1905 года, наиболее яркие речи ораторов, слышанные тогда на митингах и собраниях, и отдельные эпизоды революционных событий, имевших место в Петрозаводске.

Но с восстановлением партийной организации дело не выходило. Не было вожаков, не доставало опыта партийной работы.

Передовые рабочие завода Т. Богданов, А. Огарков, Д. Акулов и др. не оставались в стороне от таких событий, как Ленский расстрел в 1912 г. Они, по мере своих знаний и сил, вели активную агитацию среди рабочих, разъясняя им смысл и значение происходивших событий.

Особенное внимание эти товарищи уделяли рабочей молодежи, из которой впоследствии вышло немало замечательных людей, получивших окончательную большевистскую закалку на петербургских заводах, в ссылке и в армии. Некоторые из них еще в годы первой революции, под руководством более сознательных рабочих, выполняли поручения по распространению прокламаций, листовок, нелегальной литературы, а в годы революционного подъема были подписчиками на газету «Правда».

Хотя «Правда» до подписчиков не всегда доходила, так как многие номера перехватывались охранкой, все же ее влияние, понятной, близкой, доступной для рабочих, было велико.

Каждый поступивший номер газеты обходил большое число читателей, внимание которых приковывалось к заметкам о бесчеловечной эксплоатации рабочих фабрикантами и заводчиками, о требованиях рабочих, о стачках, о выступлении в Государственной думе депутатов большевистской фракции. Эти сообщения «Правды» глубоко волновали рабочих, толкали их на обсуждение злободневных вопросов, укрепляли веру в победу рабочего класса.

Газета «Правда» и эта незаметная, казалось бы, на первый взгляд работа, проводимая сознательными рабочими, на самом деле были большой школой, воспитывающей и подготовляющей молодежь к предстоящей борьбе с царизмом.

Империалистическая война, разразившаяся в 1914 году, была встречена черносотенными организациями,

чиновничеством, купечеством и обывателями Петрозаводска восторженно.

Иное отношение вызвала война у рабочих и крестьян. На плечи трудящихся война легла тяжким бременем. Тысячи тружеников были отправлены из Олонии на фронт. Пришло в упадок сельское хозяйство, лесная промышленность и крестьянский промысел. Многие передовые рабочие Александровского завода были мобилизованы в армию, а на завод пришли новые люди, те, кто главным образом, стремился использовать работу на оборонном заводе, как путь к освобождению от мобилизации.

Во время войны началась лихорадочная работа по постройке Мурманской железной дороги. Война заставила царское правительство приступить к этому строительству, чтобы связать Россию через единственный незамерзающий на севере Мурманский порт со своими союзниками.

С постройкой железной дороги на территории Олонецкой губернии и Мурманского края появилась новая революционная сила — железнодорожные рабочие.

Благодаря рельсовому пути Петрозаводск получил регулярную связь с Петроградом.

Но железная дорога, пущенная в эксплоатацию только в начале 1917 года, не успела оказать заметное влияние на развитие края и накануне революции он по-прежнему представлял одну из отсталых окраин России.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Империалистическая война обострила классовые противоречия и борьбу внутри страны. Война, по выражению В. И. Ленина, явилась могучим режиссером, ускорившим наступление революционного взрыва.

На широкие трудящиеся массы война обрушилась неисчислимыми бедствиями и страданиями.

Поражения на фронте, нарастающая хозяйственная разруха и хаос в тылу ярко свидетельствовали о неспособности самодержавия и стоящих за его спиной правящих кругов управлять страной. Насквозь прогнивший царизм вел страну к гибели. «Все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыноси-

мого положения только один — свержение царского самодержавия. Царизм явно переживал смертельный кризис».[1]

Революционный кризис наступил в феврале 1917 года.

Знамя вооруженного восстания против царизма поднял революционный пролетариат Петрограда, возглавляемый большевистской партией. В ходе восстания к пролетариату присоединились солдаты Петроградского гарнизона и это решило судьбу самодержавия.

Радостную весть о начавшейся революции, об отречении Николая II телеграф немедленно разнес во все концы нашей необъятной Родины.

Революционная инициатива пролетариата и солдат Петрограда была горячо поддержана широкими народными массами всей страны.

«Когда весть о победе революции в Петрограде распространилась в других городах и на фронте, рабочие и солдаты всюду стали свергать царских чиновников.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила».[2]

Особенность происшедшей в стране революции состояла в том, что совершили ее широкие массы трудящихся, возглавляемые пролетариатом и его большевистской партией, результатами же победы, благодаря недостаточной организованности пролетариата и политической незрелости и неискушенности многомиллионных мелкобуржуазных масс, поднятых к жизни революцией, воспользовалась русская буржуазия. При поддержке меньшевиков и эсеров русская буржуазия захватила власть, образовав Временное правительство.

В. И. Ленин, характеризуя пришедшее к власти после свержения царизма Временное правительство, писал: «...Это правительство не случайное сборище лиц. Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически...»[3]

Но рядом с буржуазным Временным правительством революционными массами были созданы свои органы

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 168.
[2] Там же, стр. 169.
[3] В. И. Ленин. Сочинения, том 23, стр. 297.

власти,— Советы рабочих и солдатских депутатов. Создалось двоевластие.

До жителей Петрозаводска известие о победе революции, несмотря на близость Петрограда, дошло с большим опозданием. Олонецкий вице-губернатор Шишков отдал распоряжение — задерживать телеграммы, скрывать их от населения. Царский сатрап все еще надеялся на благополучный для самодержавия исход событий. В своем обращении к населению он призывал не верить распространявшимся слухам о революции и сохранять порядок.

Между тем разговоры о революции раздавались все громче и громче среди самых разнообразных слоев населения. Местные власти прибегли к чрезвычайным мерам. Жандармы и городовые были переведены на казарменное положение.

3 марта в 1 час ночи во время концерта в зрительный зал Общественного собрания (ныне здание театра Русской драмы) явились вооруженные матросы, только что прибывшие из Петрограда. На концерте присутствовало главным образом местное чиновничество и привилегированная часть интеллигенции. Заняв фойе, матросы огласили манифест об отречении царя, рассказали о происшедших событиях в Петрограде и потребовали от присутствующих на концерте чинов полиции и жандармерии немедленно сдать оружие.

Тут же начался митинг под председательством кадета полковника Меньжинского, представителя Артиллерийского управления по приемке снарядов на Александровском заводе. На митинге был выбран «временный комитет общественной безопасности» под председательством адвоката Леви И. И. (кадет). В комитет вошли также полковник Меньжинский, капитан Лебедев, земский служащий Прушевский и другие.[1]

Это был комитет из представителей местной буржуазии. Его организация свидетельствовала о стремлении буржуазии воспользоваться неорганизованностью масс и захватить власть в свои руки.

---

[1] Журнал «Известия Общества изучения Олонецкой губернии» № 1—3 за 1917 г., стр. 22.

Утром весть о свержении самодержавия быстро распространилась по городу. Она всколыхнула все население Петрозаводска.

Прекратив работу, рабочие Александровского завода, радостные и возбужденные, собрались на общезаводской митинг. С огромным вниманием они выслушали сообщение о революции и речи ораторов, а после митинга вышли на демонстрацию.

С красными знаменами и революционными песнями демонстранты шли по улицам города.

По дороге, к рабочим присоединился с оркестром 7-ой железнодорожный батальон и рабочие других предприятий города, загремела музыка. Демонстрация рабочих Александровского завода превратилась в общегородскую.[1]

В этот же день прибывшие из Петрограда матросы и солдаты местного гарнизона, при активном содействии рабочих, продолжали арестовывать и обезоруживать полицию и жандармерию.[2]

Между тем буржуазия спешила укрепиться у власти. Вечером Петрозаводская городская дума, возглавляемая городским головой, крупным петрозаводским купцом Пименовым, на своем чрезвычайном заседании избрала постоянный комитет общественной безопасности в составе 59 человек, из них: 47 местных купцов, чиновников и представителей духовенства, 1 офицер, 9 рабочих и 2 солдата. Этот комитет был олицетворением блока кадетов, меньшевиков и эсеров.

В состав президиума петрозаводского комитета общественной безопасности вошло 7 человек, в том числе — 3 кадета, 2 меньшевика, 1 эсер и 1 беспартийный.[3]

Вместе с тем революция подняла к политической жизни и широкие слои трудящихся края. Рабочие Александровского завода принялись за чистку завода от реакционных и черносотенных элементов. Десятилетиями зрела глубокая ненависть рабочих к царизму, чиновничеству, к заводской администрации, к предателям и провокаторам.

Из цеха в цех, из мастерской в мастерскую прокатился клич:

---

[1] Газета «Олонецкое утро» № 433 от 5 марта 1917 г.

[2] Журнал «Известия общества изучения Олонецкой губернии» № 1—3 за 1917 г., стр. 22—24.

[3] Там же, стр. 27.

— Вон с завода царских опричников и провокаторов!
— На тачки их!

Плотным кольцом окружили разгневанные рабочие мастера обливочного цеха черносотенца М. Михайлова, мастера штамповочного цеха А. Жидкова. Десятки рук хватали предателей. При всеобщем одобрении они были на тачках выброшены за ворота завода. С завода были изгнаны провокаторы Е. Трипецкий, Я. Верещагин, Я. Одинцов. Рабочие потребовали также удаления с завода горного начальника Яхонтова, советника заводоуправления Чудинова, столоначальника Буканова.[1]

Но эта борьба рабочих Александровского завода и других предприятий города против местных органов царской власти и наиболее ненавистных ее представителей носила на первых порах в значительной мере черты стихийности и неорганизованности. К тому же, на заводе и в городе в это время отсутствовали большевистские организации, единственно способные организовать рабочих на борьбу за осуществление коренных интересов трудящихся.

654347

Этой недостаточной организованностью и политической незрелостью масс и воспользовалась местная буржуазия. Опираясь на поддержку Временного правительства, богатство, давнишние свои связи с царским государственным аппаратом, поддерживаемая буржуазной интеллигенцией, она захватила власть в свои руки в городе и уездах.

Органами ее власти стали теперь комиссары Временного правительства, комитеты общественной безопасности, земства, городские думы.

Немалую помощь в укреплении власти буржуазии оказали и возникшие после февральской революции в губернии союзы чиновников правительственных учреждений, земских служащих, белого духовенства, офицеров и т. п. буржуазные организации. Местные органы печати: «Известия Петрозаводского комитета общественной безопасности», «Вестник Олонецкого губернского земства» и другие также оказались в руках буржуазии.

Наконец, местная буржуазия была поддержана меньшевиками и эсерами. Представители этих партий всюду ратовали за поддержку Временного правительства и его

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Райкома металлистов, д. 1/8, л. 1, 1917 г.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

органов власти на местах. Меньшевики и эсеры вместе с представителями буржуазии, в блоке с ними, вошли в комитеты общественной безопасности, в земства и другие государственные органы, помогая тем самым укреплению власти буржуазии.

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Своеобразие сложившейся в стране после февральской революции обстановки заключалось, как известно, в возникновении двоевластия, в образовании двух правительств: буржуазного Временного правительства и созданных восставшими революционными массами Советов рабочих и солдатских депутатов.

В. И. Ленин в статье «Задачи пролетариата в нашей революции» писал: «Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции *двоевластие*».[1]

Широкие трудящиеся массы страны поддерживали Советы, но благодаря политической незрелости, недостаточной организованности масс, благодаря тому, что большевистская партия, только что вышедшая из подполья, не в состоянии была в первые дни революции охватить своим влиянием поднявшиеся к общественной жизни многомиллионные массы трудящихся, у руководства Советами в большинстве оказались мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров.

Пользуясь доверчивостью масс, эсеры и меньшевики, пробравшиеся в Советы, пошли на соглашение с буржуазией.

Так сложилось двоевластие, при котором Советы — органы восставшего народа, безраздельно пользовавшиеся его доверием, были превращены меньшевиками и эсерами в придаток буржуазии.

Двоевластие создалось и в Петрозаводске. Следуя примеру петроградского пролетариата и при непосредст-

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 24, стр 39

венной помощи Петроградского Совета, рабочие и солдаты Петрозаводска образовали свой Совет рабочих и солдатских депутатов. Ведущая роль в организации Петрозаводского Совета и его дальнейшей деятельности принадлежала рабочим Александровского завода.

12 марта в Петрозаводск приехал представитель Петроградского Совета. Его выступления среди рабочих и солдат об организации и деятельности Петроградского Совета, с призывом следовать примеру петроградского пролетариата и создать в Петрозаводске Совет рабочих и солдатских депутатов, послужили как бы толчком к осуществлению стихийно зревшего в массах стремления к объединению, к организации.

Инициаторами создания Петрозаводского Совета рабочих и солдатских депутатов стали рабочие Александровского завода, железнодорожники, печатники и солдаты воинских частей Петрозаводского гарнизона.

В первоначальном составе Петрозаводского Совета в подавляющем большинстве оказались представители мелкобуржуазных соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, воспользовавшихся доверием неискушенных в политике и захлестнутых мелкобуржуазной стихией революционных масс. В Петрозаводске влияние этих мелкобуржуазных организаций оказалось более прочным и длительным еще и потому, что в городе до сентября 1917 года не было большевистской организации. Все это сказалось на деятельности Петрозаводского Совета, ставшего с момента своего образования на соглашательские позиции.

Первое заседание Петрозаводского Совета состоялось 15 марта. На нем присутствовало 35 депутатов, в том числе 10 представителей от рабочих Александровского завода.

На этом заседании Петрозаводский Совет принял следующие решения, определившие его соглашательскую позицию:

1. Совет одобрил решения Петроградского Совета, передавшего всю полноту власти Временному буржуазному правительству.

2. По отношению к местному органу буржуазной власти, петрозаводскому комитету общественной безопасности, Совет постановил, что он в «интересах народа» будет лишь наблюдать за его правильной деятельностью.

Защиту же интересов трудящихся Совет возложил на имеющихся в комитете представителей от рабочих и солдат.

3. Совет решил в случае созыва Всероссийского съезда уполномоченных местных советов послать на съезд своих представителей.[1]

Таким образом, Совет признал единственной законной властью в Петрозаводске созданный местной буржуазией комитет общественной безопасности, оставив за собой лишь функции пассивного наблюдателя.

Решение Совета о возложении защиты интересов трудящихся в петрозаводском комитете общественной безопасности на горстку заседавших в нем представителей от рабочих и солдат, создавало в массах лишь вредные иллюзии, будто буржуазный по своему составу комитет общественной безопасности способен на деле поддерживать требования трудящихся.

Меньшевики и эсеры, захватившие руководство в Совете, превратили Совет из революционного органа восставшего народа в придаток к местным органам Временного правительства.

17 марта состоялось второе заседание Петрозаводского Совета, на котором был избран исполнительный комитет Совета. Председателем, секретарем и казначеем исполнительного комитета были избраны меньшевики.[2]

Пополнение Совета в дальнейшем представителями различных мелкобуржуазных организаций еще больше усилило влияние в нем меньшевиков и эсеров.

Для рабочей массы предательская позиция меньшевистско-эсеровского блока, замаскированная трескучими революционными фразами, была тогда еще непонятной. Массы относились к Советам, как к своей организации, призванной защищать политические и экономические интересы трудящихся.

Партия, Ленин и Сталин, выдвигая в этой обстановке лозунг «Вся власть Советам», считали необходимым проведение терпеливой, разъяснительной работы в массах, разоблачение предательской политики соглашательства, завоевание таким путем большинства в Советах.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Советского Управления, д. 1/2, л. 6, 1917 г.

[2] Газета «Известия Петрозаводского комитета общественной безопасности» № 4 от 19 марта 1917 г.

НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И БОРЬБА РАБОЧИХ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЗАВОДА ПРОТИВ БУРЖУАЗИИ

Революция подняла к политической жизни многомиллионные массы трудящихся и процесс роста их политического сознания и организованности неумолимо развивался. Вслед за передовыми центрами страны в борьбу втягивались трудящиеся более отсталых районов.

В статье «Об условиях победы русской революции» И. В. Сталин 18 марта 1917 года писал: «Революция идет. Разразившись в Петрограде, она перекидывается в провинцию, захватывая постепенно всю необъятную Россию. Более того. От вопросов политических она неминуемо переходит к вопросам социальным, к вопросам устроения быта рабочих и крестьян, углубляя и обостряя переживаемый кризис».[1]

Развитие и углубление революции и близость такого мощного революционного очага, как Петроград, сказывалось на оживлении политической жизни в Петрозаводске и на Александровском заводе. Это были пока еще первые, незрелые шаги рабочих завода и трудящихся города, направленные против буржуазии. Однако в них ясно видна была тяга рабочих к созданию своих организаций.

8 марта на общезаводском собрании рабочие Александровского завода избрали заводской комитет. Но в заводской комитет попали меньшевики, эсеры, случайные лица из беспартийных рабочих, оказавшиеся под сильным влиянием соглашательских иллюзий.

В одном из первых решений завком следующим образом определил свои задачи:

1) Установление добрососедских отношений между рабочими и служащими, а также между ними и начальствующими лицами.

2) Защита материальных интересов рабочих и служащих завода.

3) Участие в делах при приеме и увольнении рабочих и служащих завода.

---

[1] И. В. Сталин. Сочинения, том 3, стр. 11.

4) Рассмотрение поступков рабочих и служащих, позорящих достоинство и честь их.

5) Участие в распределении окладов жалованья, поденной платы и других вопросов, связанных с расценками, совместно с инженерами и заведывающими цехами.

6) Участие в делах порядка завода.

7) Участие в наблюдении за правильностью действий кооперативных лавок, кассы горнозаводского товарищества.[1]

Но развитие революции и углубляющаяся с каждым днем борьба трудящихся против буржуазии выдвигали все новые и новые задачи, не укладывавшиеся в рамки прилизанных, проникнутых духом соглашательства, стремлений завкома.

Политика завкома — не обижать начальство, поддерживать с ним «добрососедские» отношения, удерживать рабочих от «излишних» требований, смягчать конфликты между рабочими и администрацией, вызывала вполне законное недоверие рабочих масс к завкому. Рабочие требовали пересмотра уже принятых завкомом решений. Старый состав завкома вынужден был сложить полномочия. По требованию рабочих Петрозаводский Совет 18 апреля предложил переизбрать заводской комитет, как не пользующийся их доверием. Завком был переизбран, но и в новом его составе большинство вновь оказалось за соглашателями.

Между тем конфликты рабочих с администрацией с каждым днем учащались.

Заводоуправление всячески потворствовало реакционным элементам, возвращало на завод изгнанных по требованию рабочих в дни революции черносотенцев.

«В конце марта,— рассказывают старые рабочие завода Л. М. Никулин и Н. И. Одинцов,— сменивший Яхонтова начальник завода Синолицкий возвратил на завод советника Чудинова, как «старого, знающего и нужного» специалиста, в руках которого прежде была сосредоточена вся административно-хозяйственная власть на заводе. Но Чудинов был на заводе известен, как отъявленный монархист.

Возвращение Чудинова вызвало ропот и недовольство всех рабочих.

---

[1] ЦГА КФССР. ф. Райкома металлистов, д. 1/8, л. 14, 1917 г.

«Мы выгнали,— говорили рабочие,— а начальник возвращает на завод эту сволочь».

Конфликт нарастал. Рабочие решили потребовать от Синолицкого объяснений по вопросу возвращения на завод советника Чудинова. Они бросили работу и всей массой направились к зданию заводоуправления. Синолицкий пытался объяснить возвращение Чудинова на завод, как незаменимого специалиста. Это возмутило рабочих.

— Давай сюда твоего советника Чудинова!

— Долой Чудинова!

— Вон с завода! — раздались кругом крики.

Вышедший было из здания Чудинов бросился бежать и больше на заводе не появлялся».[1]

В Петрозаводске и на заводе росло и ширилось влияние революционного Петрограда. 3 апреля из эмиграции в Россию возвратился вождь большевистской партии и рабочего класса Владимир Ильич Ленин. Были опубликованы его знаменитые Апрельские тезисы — гениальный стратегический план партии в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. 21 — 22 апреля в Петрограде состоялись стихийные массовые демонстрации рабочих и солдат, возмущенных империалистической политикой Временного правительства. В результате этого возник кризис Временного правительства и образовалось первое коалиционное Временное правительство, в состав которого вошли меньшевики и эсеры.

Под влиянием этих событий с каждым днем ширилась, крепла, становилась организованнее революционная борьба на Александровском заводе и среди трудящихся Петрозаводска и губернии.

Начальник завода Синолицкий и его единомышленники цепко держались за власть на заводе. Они игнорировали требования рабочих, прибегали к саботажу, стремились дезорганизовать производство, сделать невозможным выполнение требований рабочих.

15 мая под давлением рабочих заводской комитет вынужден был потребовать от Синолицкого официально-

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 14, св. 5, д. 83-а.

го объяснения о причинах невыполнения заводоуправлением требований рабочих.

На совместном расширенном заседании завкома, администрации завода и представителей от рабочих Синолицкий вел себя вызывающе, отказываясь отвечать на поставленные перед ним вопросы. Он заявил, что все решения завкома могут вступать в силу только после рассмотрения и утверждения их начальником завода; в случае же возникновения разногласий — спорные вопросы должны разрешаться в примирительной камере, созданной на паритетных началах из представителей заводоуправления и завкома.

Соглашательское большинство завкома поддержало Синолицкого. Усилиями соглашателей завком превратился в жалкий придаток заводоуправления.

Все свои решения завком теперь направлял в канцелярию начальника завода, который их рассматривал, и по своему усмотрению либо «исправлял», либо клал под сукно. Так было провалено требование о повышении заработной платы. На заседании расценочной комиссии уполномоченные администрации старались всячески урезать требования рабочих, а потом и вовсе отказались их рассматривать, ссылаясь на зависимость завода от Артиллерийского управления в Петрограде.

Подлинно боевой, выражающей коренные интересы трудящихся, организацией завком стал лишь с осени 1917 года, когда на заводе возникла большевистская группа и ее представители были избраны в состав завкома.

В борьбу постепенно втягивались железнодорожники, рабочие лесопильных заводов, солдаты, крестьянство губернии.

Железнодорожники выступили с требованием введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы. В мае забастовали поденные рабочие депо станции Лодейное Поле, в июне — телеграфисты железной дороги. Меньшевистско-эсеровскому профсоюзному руководству с большим трудом, и то только при условии удовлетворения большей части требований телеграфистов, удалось добиться прекращения забастовки.[1]

---

[1] Газета «Известия Петрозаводского комитета общественной безопасности» от 2 июля 1917 года, № 86.

В деревнях учащались конфликты между органами Временного правительства и их официальными представителями: земскими гласными, старостами, с одной стороны, и крестьянскими массами — с другой.

В обстановке все более и более обостряющейся борьбы меньшевистско-эсеровское руководство Петрозаводского Совета неизменно становилось на сторону буржуазии и органов власти Временного правительства.

В мае рабочие и солдаты 2-й дистанции Мурманской ж. д. обратились к Совету с требованием воздействовать на железнодорожную администрацию, не признающую рабоче-солдатских комитетов на дороге.*

Совет «усомнился» в правильности требований рабочих и вместо того, чтобы обуздать железнодорожную администрацию, заставить ее считаться с рабоче-солдатскими комитетами, выделил двух депутатов из состава Совета для «расследования обстоятельств этого дела».[1]

В июне среди рабочих всех предприятий Петрозаводска и железнодорожного узла усиливается движение за осуществление восьмичасового рабочего дня.

Рабочие лесопильного завода лесопромышленника Пименова (он же городской голова) в категорической форме потребовали от хозяина немедленного введения восьмичасового рабочего дня и повышения зарплаты.[2]

9 июня этот вопрос рассматривался Советом. Заводчик Пименов, связанный обязательством по выполнению военных заказов, принужден был согласиться на удовлетворение всех требований рабочих. Однако Пименов на этом же заседании заявил, что после окончания военных заказов завод будет закрыт.

Подобное заявление Пименова было ни чем не прикрытой угрозой по адресу рабочих (и при этом не без ведома Совета). В принятой Советом резолюции говорилось: «Ввиду того, что восьмичасовой рабочий день должен быть введен законодательным путем в общегосударственном порядке, Совет не высказывается в категорической форме за немедленное его введение и признает

---

[1] Газета «Известия Петрозаводского комитета общественной безопасности» № 39 от 4 мая 1917 г.

[2] Там же, № 75, от 18 июня 1917 г.

* Рабоче-солдатские комитеты являлись на железной дороге своего рода первичными профсоюзными организациями.

необходимым создание института примирительных камер для разрешения каждого случая в отдельности, принципиально принимая 8-часовой рабочий день и допуская сверхурочные работы на время войны».[1]

Совет только «принципиально» принимал введение 8-часового рабочего дня. Практически же он отказался поддержать требования рабочих о 8-часовом рабочем дне. Но рабочие вводили его явочным порядком, помимо Совета, несмотря на угрозу локаута со стороны предпринимателей.

29 июня на Мурманскую железную дорогу прибыла со станции Черепаново партия рабочих в числе 370 человек. Между рабочими и подрядчиком возник конфликт. Рабочие требовали оплаты со дня найма их на работу, т. е. со дня вручения паспортов подрядчику. Подрядчик же рассчитал рабочих с момента выхода на работу, не оплачивая обусловленных устной договоренностью дней, проведенных в дороге. При этом разница в оплате для отдельных рабочих колебалась от 5 до 20 дней.

Рабочие хотели передать дело на рассмотрение третейского суда. Тогда в конфликт вмешался Петрозаводский Совет. Он отказал рабочим в их требовании, мотивируя это отсутствием у них, якобы, законных оснований на получение денег. Рабочие были крайне возмущены лакейским поведением меньшевистско-эсеровского руководства в Совете, ставшего на сторону подрядчика.[2]

Под влиянием меньшевиков и эсеров оказались также I и II губернские съезды крестьянских депутатов, происходившие в мае и августе 1917 года в Петрозаводске. Оба съезда по основным вопросам повестки дня: земельному, об отношении к войне, об отношении к Временному правительству и др. приняли меньшевистско-эсеровские, соглашательские резолюции. На II съезде по предложению меньшевиков и эсеров были утверждены кандидаты от Олонецкой губернии на предстоящие выборы депутатов в Учредительное собрание: меньшевик Шишкин и эсер Матвеев. Руководящее положение заняли соглашатели и в выбранных на съездах губернских исполнительных комитетах.

---

[1] Газета «Известия Петрозаводского комитета общественной безопасности» № 75 от 18 июня 1917 г.

[2] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/3, л. 27, 1917 г.

Стремясь расширить и укрепить свое влияние в массах, меньшевики и эсеры широко использовали митинги, собрания, печать. Всюду они выступали со слащавыми, полными звонких фраз, речами. Печатный орган губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов газета «Известия», являлась рупором меньшевистско-эсеровской пропаганды.

Но все это не в силах было ослабить нарастание революции, углубление борьбы, обострения конфликтов между соглашательской политикой меньшевиков и эсеров и подлинными интересами трудящихся.

Рабочие и крестьяне постепенно осознавали великую, но вместе с тем простую и близкую интересам трудящихся, правду большевистских лозунгов: вся власть Советам, землю крестьянам, мир, рабочий контроль над производством.

Эти лозунги и идеи проникали в самые глухие и отдаленные уголки Карелии через большевистскую печать, революционно-настроенных солдат-отпускников, агитаторов, приезжавших в губернию из Петрограда, Кронштадта и др. городов.

Процесс этот значительно ускорился с возникновением в Петрозаводске и в других населенных пунктах губернии большевистских групп и организаций.

ПЕРВЫЕ ШАГИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ГРУППЫ НА ЗАВОДЕ

События 3—4 июля явились переломными в развитии революции.

Против массовых мирных демонстраций рабочих и солдат Петрограда, проходивших под лозунгом «Вся власть Советам!», контрреволюцией были двинуты реакционные части: юнкера, отряды офицеров, казаки. В ходе июльского кризиса государственная власть перешла фактически «...в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере».[1] С этого времени колеблющееся состояние власти прекратилось.

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 25, стр. 166.

«Кончилось двоевластие.

Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства.

Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык».[1]

Но создавшееся положение в условиях быстрого роста политической активности масс, разбуженных революцией, не могло длиться долго: контрреволюционное Временное правительство не в состоянии было удовлетворить коренные интересы масс — дать землю крестьянам, прекратить войну, повести действенную борьбу с разрухой, улучшить положение рабочих.

Партия большевиков, В. И. Ленин и И. В. Сталин, исходя из этого, считали неизбежным нарастание борьбы между революционными массами и контрреволюцией.

Характеризуя сложившуюся в стране после июльских дней обстановку товарищ Сталин в статье «Что случилось?» 23 июля 1917 года писал: «...Победа контрреволюции непрочна и мимолетна. Будущее за новой революцией. Только осуществление полного народовластия может дать крестьянам землю, урегулировать хозяйственную жизнь страны и обеспечить мир, столь необходимый исстрадавшимся народам Европы».[2]

Июльские дни вызвали обострение классовой борьбы во всей стране. В промышленных центрах: Москве, Иваново-Вознесенске, Донбассе и др. происходили массовые демонстрации рабочих и революционных солдат с требованием перехода всей власти к Советам. В обстановке углубляющейся революции, подъема революционной активности масс на местах, быстро росло и ширилось влияние большевистской партии. Лозунги большевистской партии: прекращение преступной империалистической войны, конфискация помещичьих земель и передача их крестьянам, установление рабочего контроля над производством и распределением, национализация банков, решительная борьба с разрухой — были близки и понятны широким массам народа, ибо они выражали их коренные интересы и стремления.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 187.
[2] И. В. Сталин. Сочинения, том 3, стр. 129.

Пламенное, простое и понятное массам большевистское слово, разоблачающее контрреволюционную сущность русской буржуазии, предательство меньшевиков и эсеров, поднимало политическое сознание народа, сплачивало революционные массы вокруг большевистской партии. Рабочие и крестьяне на опыте борьбы все более и более убеждались в правоте политики большевистской партии.

Быстро росла численность большевистской партии. Если к Апрельской конференции партия насчитывала 40—45 тысяч человек, то к VI съезду партии ее численность, несмотря на преследования и репрессии, выросла до 240 тысяч человек.

Множились и крепли на местах большевистские ячейки и организации.

Растущее с каждым днем влияние большевистской партии в массах сказывалось и в Олонецкой губернии. Наиболее ярким подтверждением этого является возникновение здесь большевистских групп и ячеек и развертывание их деятельности среди трудящихся края. Именно после июльских событий, в обстановке приближающегося революционного кризиса в Олонецкой губ., на Мурманской ж. д., в Поморье появляются и оформляются первые большевистские ячейки.

Одной из первых таких большевистских организаций в крае была большевистская группа на Александровском заводе, возникшая в сентябре 1917 года.

Первоначально в состав группы входили старые рабочие завода, вернувшиеся к этому времени из Петрограда на свой родной завод: Н. Т. Григорьев, П. К. Аксентьев, Х. Г. Дорошин. Н. Т. Григорьев был хорошо известен рабочим завода своей революционной деятельностью в Петрозаводске еще в годы первой русской революции, как один из активных деятелей подпольной социал-демократической организации. Позже, в конце 1917 г. и в начале 1918 года, в состав группы влились: А. Огарков, А. Морозов, В. Пономарев, Н. Песков, И. Титов, А. Харламов, Я. Маликов, Н. Одинцов, И. В. Чижиков, преподаватель гимназии В. Парфенов. В декабре 1917 года приехали и примкнули к группе И. А. Данилов и Д. З. Акулов.[1]

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 1, св. 1, д. 1, 1917 г.

Большевистской группе на заводе пришлось развертывать работу в чрезвычайно сложной обстановке.

Среди некоторой части рабочих еще сильно было влияние меньшевиков и эсеров. Длительная, лживая, клеветническая кадетско-меньшевистско-эсеровская пропаганда и агитация создала у отсталой части трудящихся города предубеждение по отношению к большевикам.

Силы большевистской группы на первых порах были малы. Опыт организационной партийной работы незначителен. В этих условиях огромную помощь большевистской организации оказывала газета «Правда». Публикуемые в ней статьи В. И. Ленина и И. В. Сталина давали исчерпывающие и ясные ответы на все вопросы большевистской программы и тактики.

Большое преимущество большевистской группы перед меньшевистско-эсеровскими организациями состояло в том, что она возникла в стенах завода и повседневно была связана с рабочими массами, наиболее организованным и сплоченным отрядом трудящихся г. Петрозаводска.

Для ведения агитации и пропаганды члены большевистской группы использовали каждый удобный случай: перерывы на завтрак, собрания, митинги и даже рабочее время. В моменты наиболее ожесточенных схваток с меньшевиками и эсерами по злободневным вопросам о войне, о мире, о продовольственном положении, о власти, о повышении заработной платы и улучшении условий труда на заводе, всегда находились желающие послушать и частенько такие споры превращались в целые митинги.

Предательская политика меньшевистско-эсеровского блока в Совете и губисполкоме, саботаж заводской администрации, соглашательская деятельность руководства завкома вызывали много недовольств среди рабочих завода.

Большевистская группа живо откликалась на все то, что волновало рабочих.

Вопрос о заработной плате к тому времени крайне обострился. Администрация завода упорно не желала итти на удовлетворение законных требований рабочих и не соглашалась на повышение заработной платы.

Заводской комитет, находившийся под влиянием меньшевиков и эсеров, вместо защиты интересов и требований рабочих выступал всегда в роли посредника

между рабочими и администрацией, всячески добиваясь смягчения борьбы путем обоюдных уступок.

Большевистская группа разоблачала эту соглашательскую политику завкома. Она доказывала, что линия завкома ведет к ухудшению положения рабочих и является предательством по отношению к ним.

Большевистская группа твердо и решительно поддерживала требования рабочих. Этим она завоевывала доверие масс и ослабляла влияние соглашателей.

Вопрос о повышении заработной платы в то время тесно переплетался с вопросом о снабжении хлебом и предметами первой необходимости, спекуляция которыми со стороны купечества приняла чудовищные размеры.

Лозунг большевиков «Контроль над производством и распределением» горячо поддерживался рабочими.

Под влиянием большевиков рабочие требовали явки представителей губсовета на свои общие собрания и заставляли их держать ответ о том, что они сделали для улучшения положения рабочих.

Уговоры меньшевиков и эсеров на этих собраниях, что все образуется, что скоро Учредительное собрание разрешит все наболевшие вопросы, не удовлетворяли рабочих, а напротив вызывали недовольство и озлобление.

Выступления присутствующих на собраниях о растущей дороговизне, о мародерстве купечества, о бездеятельности губсовета, о контрреволюционных действиях буржуазии и беспощадная критика большевиками соглашательской политики меньшевиков и эсеров помогали рабочим освобождаться от влияния мелкобуржуазной идеологии.

Деятельность большевистской группы способствовала росту популярности и увеличению числа ее сторонников.

Вскоре большевистская группа, опираясь на поддержку и сочувствие рабочих, завоевала руководящее положение в основной массовой рабочей организации на заводе — в завкоме. 7 сентября на общем собрании рабочих завода по предложению большевиков в состав заводского комитета был избран Н. Т. Григорьев, а через несколько дней в него вошло еще несколько большевиков.[1]

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 11/12, л. 69, 1917 г.

В это же приблизительно время в состав правления профсоюза металлистов большевистская группа провела П. Аксентьева. Постепенно в течение сентября-октября как из заводского комитета, так и из союза металлистов меньшевики и эсеры были вышиблены.

Заводской комитет, руководимый большевиками, смело и решительно приступил к осуществлению одного из основных пунктов экономической платформы большевистской партии — к установлению рабочего контроля над производством.

Часть инженерно-технического персонала не хотела примириться с такой деятельностью заводского комитета и встала на путь скрытого саботажа, сваливая все беды и неполадки на заводе на заводской комитет.

Саботаж заводской администрации вдохновлялся и поддерживался Артиллерийским управлением и Министерством торговли и промышленности. Это ясно обнаружилось во время одного из крупных конфликтов рабочих с администрацией по вопросу о крепком металле и о повышении заработной платы.

Александровский завод работал на привозном металле. Черная рука саботажников из Петрограда направляла на завод металл такой крепости, что при обточке и расточке его не выдерживали резцы.

Благодаря этому производительность труда и заработная плата рабочих снижались. Администрация же, ссылаясь на недостаток надлежащего металла, исподволь готовила почву для закрытия завода.

Закрытие Александровского завода обрекало бы на голодную смерть рабочих и их семьи, наносило бы удар по одному из самых значительных революционных рабочих отрядов в крае.

Конфликт между рабочими и заводоуправлением по вопросу о качестве металла и повышении заработной платы разрастался. 13 сентября завком по инициативе большевистской группы поставил этот вопрос на обсуждение общего собрания рабочих.

Предложения завкома были единогласно поддержаны рабочими. Собрание постановило командировать Аксентьева и Григорьева в Петроград в главное Артиллерийское управление со следующим наказом: «Не получая удовлетворения от администрации завода, рабочие поручают выборным делегатам:

а) ходатайствовать о мероприятиях, направленных к улучшению металла;

б) требовать на Александровский завод комиссию для осмотра и принятия своевременных мер к улучшению его производительности и улучшению технической стороны;

в) требовать увеличения зарплаты, согласно категорий, выработанных расценочной комиссией, одобренных общим собранием рабочих».[1]

Наказ был разработан и предложен общему собранию большевистской группой. Его единодушное принятие свидетельствовало о росте влияния большевиков на заводе и повышении сознательности рабочих.

Разъясняя конкретные причины, мешающие росту производительности труда и снижающие заработную плату: крепость металла, техническая отсталость завода, неудовлетворительное руководство заводоуправления, большевистская группа подводила рабочих к пониманию всей важности осуществления в их интересах лозунга партии: установление рабочего контроля над производством и распределением. Рабочие завода убеждались, что улучшение их положения, повышение заработной платы возможно только путем вмешательства их в дела завода.

Энергичная деятельность большевистского завкома, направленная на борьбу за сохранение завода и в защиту интересов рабочих, высоко подняла его авторитет в глазах массы. По всем волновавшим вопросам: политическим, личным, общественным рабочие обращались в завком, получая от него помощь, разъяснение, защиту.

В борьбе против скрытого саботажа заводоуправления и части инженерно-технического персонала, последовательно отстаивая коренные интересы рабочих, крепла большевистская группа, росло ее влияние на заводе.

По инициативе большевистской группы завкомом были выдвинуты и при поддержке рабочих проведены в жизнь такие вопросы, как избрание мастеров из среды рабочих, организация заводской вооруженной охраны.[2]

Выборные мастера из среды рабочих облегчили контроль над деятельностью инженерно-технического персонала. Своя же вооруженная охрана нужна была, как реальная сила не только для охраны заводского имущества, но и на случай борьбы с контрреволюцией. Впослед-

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Союза металлистов, д. 1/12, л. 77, 1917 г.
[2] Там же, 7.

ствии именно эта охрана и составила основное ядро заводского отряда Красной гвардии. Руководителем заводской охраны общее собрание избрало большевика Н. Т. Григорьева.

Более трудной и серьезной для большевистской группы задачей оказалась борьба за влияние в Совете. На этом пути стоял меньшевистско-эсеровский блок, опиравшийся на многочисленные мелкобуржуазные организации и еще не изжитую у части рабочих и в крестьянских массах края доверчивость к лживым обещаниям меньшевиков и эсеров.

Но и здесь в октябре большевиками был одержан первый успех. Некоторые депутаты губернского Совета, избранные рабочими Александровского завода: Пахомов, Агеев, Яковлев, не посещали заседаний Совета. Тогда группа большевиков 12 октября на общем собрании рабочих поставила вопрос об отзыве их из состава Совета, выдвинув вместо них кандидатуры большевика Аксентьева и двух беспартийных рабочих, сочувствовавших большевикам. Собрание согласилось с предложением большевистской группы и избрало в губернский Совет выдвинутых ею кандидатов.[1] Так, рабочими Александровского завода было положено начало большевизации Олонецкого губернского Совета.

РАБОЧИЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЗАВОДА В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

После разгрома корниловщины в развитии революции наступили решающие дни.

«Историческое значение восстания Корнилова,— писал В. И. Ленин,— состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия, с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград)

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/8, л. 122, 1917 г.

немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д.— все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян».[1]

Под руководством большевистской партии рабочие и солдаты с оружием в руках выступили на защиту революции, против генеральской контрреволюции. Планы контрреволюционной буржуазии, прикрываемые предательской тактикой меньшевиков и эсеров, были сорваны.

В огне борьбы с контрреволюцией ожила деятельность Советов. Все более и более широкие слои трудящихся охватывались революционным влиянием большевистской партии. Руководство в Советах в Петрограде, в Москве и др. передовых центрах страны перешло к большевикам.

Партия вновь выдвинула на очередь дня лозунг «Вся власть Советам!»

«Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата».[2]

Под гениальным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина большевистская партия развернула энергичную деятельность по подготовке вооруженного восстания.

10 октября 1917 года Центральный Комитет РСДРП(б) на своем историческом заседании заслушал доклад Владимира Ильича Ленина о текущем моменте. На заседании ЦК был принят проект резолюции, предложенный В. И. Лениным, в заключительных словах которого говорилось: «Признавая таким образом, что воору-

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 25, стр. 290.
[2] И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 98,

женное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»[1]

16 октября на другом заседании ЦК был избран партийный центр по руководству подготовкой и проведением вооруженного восстания во главе с И. В. Сталиным.

В стране назревали великие исторические события.

Приближение революционного кризиса чувствовалось и в Олонецкой губернии. Это ясно подтверждается материалами заседания Олонецкого губернского Совета, состоявшегося 12 октября 1917 года.[2] На этом заседании обсуждался вопрос об избрании делегатов на второй Всероссийский съезд Советов. В речах меньшевиков и эсеров сквозила тревога. Меньшевистско-эсеровское большинство губсовета высказалось против созыва съезда. На имя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была послана телеграмма с просьбой перенести съезд Советов на время после проведения выборов в Учредительное собрание.[3]

Несомненно, этот шаг эсеров и меньшевиков вызван был страхом предателей и трусов перед назревающим революционным кризисом. Процесс большевизации масс внушал им серьезное опасение. С каждым днем становилось все более и более ясным, что в результате большевизации местных Советов вряд ли им удастся получить большинство на созываемом втором Всероссийском съезде Советов.

Между тем, на выборах в Учредительное собрание по спискам, зарегистрированным в августе 1917 г., меньшевики и эсеры ожидали благоприятных для себя результатов. Вот почему они настойчиво добивались того, чтобы второй съезд Советов был созван после окончания выборов в Учредительное собрание.

18 октября, после получения из Петрограда телеграммы, подтверждающей, что второй Всероссийский съезд Советов все же созывается 25 октября 1917 года, на заседании губсовета вновь был поставлен вопрос о съезде Советов.

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 26, стр. 162.

[2] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 30 от 22 октября 1917 г.

[3] Там же.

На этот раз меньшевики и эсеры уже не решились настаивать на отсрочке созыва съезда. Но опасаясь того, что съезд выскажется за передачу всей власти Советам, они на все лады пытались доказать, что такое решение не будет поддержано народными массами.

И только речь большевика Аксентьева, депутата Совета от рабочих Александровского завода, явилась живительной, революционной струей в этом мутном потоке меньшевистско-эсеровских словоизлияний. «Коалиционное правительство неспособно решить задачи, выдвигаемые историей,— смело и открыто заявил Аксентьев,— революционная демократия должна дать бой буржуазии, ибо буржуазия так легко не сдается и Учредительное собрание может быть созвано лишь тогда, когда власть будет в руках Советов».[1]

Заявление большевика Аксентьева опрокидывало основной тезис меньшевиков и эсеров о том, что переход власти в руки Советов не встретит поддержки среди рабочих масс.

Делегатами на второй съезд Советов от Олонецкого губсовета были избраны А. А. Копяткевич и эсер Садиков. Принятый на этом заседании губернского Совета меньшевистско-эсеровским большинством наказ обязывал избранных делегатов проводить на съезде программу сентябрьского «демократического совещания» «...а в случае отсутствия гарантии энергичной внутренней и внешней политики со стороны коалиционного правительства,— читаем в наказе,— требовать немедленного образования демократического министерства в контакте с Советом Республики».[2] А. А. Копяткевич не подчинился этому наказу и голосовал на съезде за переход власти к Советам.

Таким образом, петрозаводские меньшевики и эсеры в своем наказе открыто высказались против перехода власти к Советам.

Между тем события развивались с необычайной быстротой. Революционные рабочие и солдаты Петрограда, руководимые партией большевиков и ее гениальными вождями Лениным и Сталиным, подняли знамя вооруженного восстания против власти капиталистов.

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 32 от 26 октября 1917 г.

[2] Там же, от 22 октября 1917 г.

В исторические октябрьские дни 1917 года судьба контрреволюционного Временного правительства была решена. Волею народных масс, руководимых большевистской партией, Лениным и Сталиным, оно было свергнуто и власть перешла в руки революционного Петроградского Совета.

Первое известие о победе вооруженного восстания в Петрограде, о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Военно-революционного комитета при Петроградском Совете, было получено в Петрозаводске утром 26 октября.

Среди других телеграмм, сообщающих о событиях в Петрограде, в «Известиях Олонецкого губсовета» было опубликовано и воззвание Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, написанное Владимиром Ильичем Лениным.

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [1]

В телеграмме Военно-революционного комитета Петроградского Совета объявлялось:

«В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета и Петроградского Совета, единодушно восставшие солдаты и рабочие победили. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу — не поддаваться провокации и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам и созовет Учредительное собрание.

Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 26, стр. 207.

Всероссийский съезд Советов предлагает всем армиям создать Временные революционные комитеты, на которые возлагается ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта. Главнокомандующие обязаны подчиняться распоряжениям комитета. Комиссары низвергнутого правительства меняются. Комиссары Всероссийского съезда Советов выезжают».[1]

Среди рабочих и солдат в Петрозаводске эти известия вызвали необычайный подъем. Переход власти в руки Советов, принятие съездом Советов революционных декретов о мире, о земле и первые шаги избранного съездом рабоче-крестьянского правительства оказали могучее влияние на развитие революции в Олонецком крае.

Начавшийся еще до социалистической революции процесс отхода масс от меньшевиков и эсеров, ускорился под влиянием исторических событий, происшедших в столице и других центрах страны.

Известие о революции в Петрограде глубоко взволновало рабочих Александровского завода. Во всех цехах шли горячие споры о совершающихся событиях. Сторонники меньшевиков и эсеров прилагали все усилия для того, чтобы дискредитировать перед рабочими Советское правительство и его революционные декреты.

«Ну взяли власть в свои руки, а что будет,— кричали они,— ведь все равно не справиться».

«Ну вот, скажем, нас бы с тобой допустили к власти,— шептал иной меньшевик или эсер какому-либо рабочему,— разве мы что-нибудь с тобой понимаем?»

Враги революции злорадно пророчили падение Советского правительства.

Большевистская группа разоблачала эти и другие попытки эсеров и меньшевиков дискредитировать социалистическую революцию и деятельность Советского правительства.

На собраниях и митингах, постоянно проводившихся в заводе, активно выступали с разъяснением сущности социалистической революции и советской власти большевики: Григорьев, Аксентьев и др.

В лагере эсеровско-меньшевистского блока известие о свержении Временного правительства и переходе вла-

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 34 от 29 октября 1917 г.

сти в руки Советов произвело ошеломляющее впечатление. Совершилось то, чего сторонники этого блока так опасались и что всеми силами стремились предотвратить. Теперь в порядок дня всеми контрреволюционными организациями была поставлена задача борьбы против советской власти.

По инициативе меньшевиков и эсеров вечером 26 октября было созвано объединенное заседание губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, главного дорожного комитета Мурманской железной дороги, представителей от ротных и батальонных комитетов, местного гарнизона, городской думы, земства, губернского земельного комитета и т. д.[1]

На обсуждение заседания был поставлен вопрос об отношении к совершившейся социалистической революции.

Кадеты открыто выступили против признания власти рабоче-крестьянского правительства.

Меньшевики и эсеры, будучи такими же, как и кадеты, заклятыми врагами социалистической революции, стремились, однако, к сохранению своего влияния в массах, лавировали и всячески маскировали свое антисоветское нутро. Они внесли на обсуждение собрания резолюцию, обещавшую Советскому правительству поддержку, но «постольку, поскольку оно даст формальные гарантии созыва в срок Учредительного собрания».[2]

Эта резолюция была принята подавляющим большинством голосов.

Длительному обсуждению на заседании подвергся вопрос об организации местной власти.

Кадеты предлагали всю полноту власти в губернии передать так называемому объединенному комитету общественной безопасности. Это предложение имело целью ликвидацию Олонецкого губсовета и сосредоточение всей власти в руках контрреволюционных буржуазных органов. Это было прямое и открытое выступление против социалистической революции и советской власти.

Меньшевики и эсеры не решились пойти на ликвидацию Совета, ибо это окончательно подорвало бы их влияние в массах.

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 37 от 26 октября 1917 г.

[2] Там же.

Прибегая к своему излюбленному средству лавирования меньшевики и эсеры доказывали, что вопрос о создании местной власти в Петрозаводске разрешается просто. Наиболее выпукло позиция меньшевиков по вопросу о власти была изложена на этом заседании в выступлении председателя губсовета В. М. Куджиева. «Выход, указанный телеграммой Петроградского революционного комитета о передаче власти Советам,— говорил Куджиев,— является для всех участников заседания приемлемым, ибо он не нарушает стройного порядка управления. Меняясь формально, прежние взаимоотношения не изменяются. Слишком резко нарушать аппарат в губернии не следует. Это было бы непростительной ломкой. Практически в Олонецкий Совет входит ряд организаций и фактически сейчас во главе большинства органов местной власти стоят члены Совета. Нам нужно принять лишь новую форму, оставив старое содержание».[1]

Итак, передать власть существующему Совету, но не нарушать «стройности порядка управления», не совершать «непростительной ломки аппарата» в губернии, изменить положение, формально сохранив прежние взаимоотношения с буржуазией,— такова была позиция меньшевиков и эсеров. Эта позиция была особенно опасна, потому что за предложением меньшевиков скрывалась лютая ненависть к советской власти, стремление выиграть время для организации сил контрреволюции.

Предложение меньшевиков и эсеров — передать всю власть в губернии существующему Совету, пополненному путем довыборов представителями всех «демократических» организаций, уже входящих в Совет, на заседании было принято.

Для разработки проекта организации государственной власти в губернии тут же была избрана специальная комиссия. В состав ее вошли: представители от исполнительного комитета губсовета, союза правительственных служащих, прокуратуры и, очевидно, для преемственности комиссар низложенного Временного правительства.

27 октября 1917 года выработанный комиссией «Проект положения о государственной власти в Олонецкой губернии» был утвержден.

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 37 от 26 октября 1917 г.

По этому «Положению» высшая власть в губернии передавалась Олонецкому губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов, который пополнялся двойным представительством от всех входящих ранее в состав Совета «демократических организаций» путем довыборов.

Всем правительственным и хозяйственным организациям предлагалось продолжать выполнение своих функций, подчиняясь директивам Совета, как высшей правительственной власти в губернии.[1]

Уездные комиссары бывшего Временного правительства должны были вступить в исполнение обязанностей комиссаров уездных Советов. Там же, где уездных Советов не было — вступить в исполнение обязанностей уездных комиссаров губернского Совета.

Таким образом, «Положение» сохраняло в полной неприкосновенности весь прежний государственный аппарат, опору контрреволюции в губернии.

Вместе с опубликованием «Положения о государственной власти в Олонецкой губернии», меньшевики и эсеры выпустили обращение к населению губернии с клеветническими нападками на большевистскую партию и Октябрьскую социалистическую революцию.

Местная же власть, созданная на основе «Положения», характеризовалась в обращении, как власть «авторитетная», сплоченная, имеющая навык к управлению, «народная по происхождению и убеждению».[2]

Жизнь вскоре показала, что «авторитет и народное происхождение местной власти» оказались дешевенькой меньшевистско-эсеровской саморекламой, которой они хотели ввести в заблуждение трудящихся Олонецкой губернии. Принятое «Положение о государственной власти в Олонецкой губернии» означало по сути дела, непризнание советской власти и отрыв губернии от остальной Советской республики. Недаром принятое «Положение» и меньшевистско-эсеровское обращение восторженно были встречены всеми врагами социалистической революции в губернии.

Петрозаводская городская дума поспешила выразить свое удовлетворение деятельностью губернского Совета.

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 14, св. 5, д. 86-а, л. 2, 1917 г.
[2] Там же, л. 1.

В постановлении думы читаем:

«Петрозаводская городская дума считает совершенно правильным решение вопроса о передаче правительственной власти Олонецкому губернскому Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, пополненному представительством губернских демократических организаций, признает его впредь до установления Учредительным собранием центральной и местной власти — высшим распорядительным органом».[1]

Вся последующая деятельность губсовета, возглавляемая меньшевиками и эсерами в период действия «Положения», была насквозь антисоветской.

Вместе с меньшевистско-эсеровским губсоветом и при активном содействии его, местная буржуазия и всевозможные контрреволюционные организации широко развернули в губернии антисоветскую деятельность.

На страницах кадетской газеты «Голос» и меньшевистско-эсеровского органа «Известия губсовета» печатались погромные статьи против большевистской партии, Советского правительства и его революционных мероприятий.

Общее собрание кадетской части учителей Олонецкой губернии вынесло резолюцию, не признающую Советского правительства.

3-я сессия Олонецкого губернского земельного комитета, возглавляемая кадетами, разослала по уездам телеграмму главного земельного комитета, объявляя на территории Олонецкой губернии декрет о земле, подписанный В. И. Лениным, «незаконным и недействительным».[2]

Несомненно, что засилье и контрреволюционная деятельность меньшевиков и эсеров в Совете явились основной причиной, задержавшей установление советской власти в крае на два с лишним месяца. Немногочисленные большевистские организации не в состоянии были еще в первое время после победы Октябрьской революции охватить своим влиянием широкие массы трудящихся края.

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовета» № 50 от 2 декабря 1917 г.

[2] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/7, стр. 113, 1917 г.

На разоблачение меньшевистско-эсеровской контрреволюции, на изоляцию меньшевиков и эсеров от масс, а затем и на ликвидацию власти меньшевистско-эсеровского блока и направили свой основной удар большевики Александровского завода.

В конце октября большевистская группа на этом пути достигла первых успехов.

По «Положению о государственной власти в Олонецкой губернии», Александровскому заводу предоставлялось право довыбрать в Совет 19 депутатов.

Большевистская группа решила воспользоваться довыборами для усиления своих позиций в губсовете. Для этого нужно было добиться, прежде всего, изменения существующей на заводе системы выборов, укоренившейся с первых дней после февральской революции.

Суть этой системы заключалась в том, что выборы проводились без всякой предварительной подготовки на созванном общезаводском собрании, на котором и объявлялось, куда и сколько человек необходимо избрать. Участники общего собрания называли фамилии кандидатов, а затем, без всякого обсуждения кандидатур, их ставили на голосование.

Такая система выборов создавала благоприятные условия для избрания случайных лиц и была наруку меньшевистско-эсеровскому блоку.

На совещании с членами заводского комитета и союза металлистов большевистская группа предложила иной порядок выборов — выдвинуть на голосование на общем собрании единый список рабочих кандидатов, предварительно намеченных совещанием — от заводского комитета, от союза металлистов и общего собрания рабочих. Это предложение было принято. Тут же в список кандидатов по предложению большевиков были включены члены большевистской группы и беспартийные, сочувствующие большевикам.

Широкая предвыборная агитация, проведенная большевистской группой среди рабочих на организованных летучках — митингах, в цехах и мастерских, обеспечила успех и на самих выборах.

По составленному группой списку 28 октября подавляющим большинством голосов в Совет были избраны большевики: Н. Григорьев, Н. Одинцов, Х. Дорошин, А. Маликов, В. Ильин, Л. Чехонин, 6 человек сочувствую-

щих и 7 человек беспартийных рабочих, примыкавших к большевикам.[1]

Избрание в губернский Совет значительного числа большевиков позволило внутри его создать большевистскую фракцию и развернуть организационную борьбу по разоблачению политики меньшевистско-эсеровского блока.

Но для того, чтобы окончательно разбить меньшевистско-эсеровскую контрреволюцию, большевистская группа должна была неустанной критикой деятельности Олонецкого губсовета и других меньшевистско-эсеровских организаций в губернии вскрыть их контрреволюционную сущность, убедить массы в предательстве их интересов этими организациями.

И большевистская группа в этом направлении развила активную деятельность.

Осенью 1917 года продовольственное положение в Олонецкой губернии крайне обострилось. Заготовка хлеба губернской продовольственной управой в Сибири и на Украине успеха не имела. Идущие в губернию по сентябрьскому плану хлебные грузы по дороге задерживались. В Вознесенье и др. пунктах на Свири было задержано несколько барж с хлебом, следовавших в адрес Олонецкой продовольственной управы.

В губернии нарастало движение против организаторов голода, местных купцов, спекулянтов и их пособников. 6 ноября рабочие Уницкого лесозавода объявили забастовку и на имя Олонецкого губсовета послали телеграмму следующего содержания: «Жить стало невыносимо, все дорого, продуктов на заводе много, но их получают приказчики и смотраки».[2]

В селе Толвуя толпа крестьян разобрала у спекулянтов кожевенные товары, не уплатив денег, ввиду неимоверно взвинченных цен.

В конце ноября продовольственное положение стало угрожающим. Между тем реальных, действенных мер по учету и распределению продовольственных запасов ни продовольственная управа, ни губернский продовольственный комитет не принимали. Да и могло ли быть иначе, когда в губпродкоме с ведома Совета засели за-

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/8, л. 151, 1917 г.

[2] Там же, д. 4/5, л. 40.

ядлые контрреволюционеры. В состав губпродкома входило 30 представителей от учреждений старого государственного аппарата: городской думы, губернского земского собрания союза городов и различных ведомств.[1]

При явном попустительстве Совета и губернского продовольственного комитета спекуляция хлебом и товарами первой необходимости приняла чудовищные размеры. Олонецкое купечество, пользуясь продовольственными затруднениями и неналаженностью транспорта, взвинчивало цены.

Согласно данным Центрального статистического комитета, в январе 1917 года пуд ржаной муки стоил по местным ценам 3 руб. 10 коп., а в октябре того же года — 10 рублей.[2]

С ведома и при содействии губернского продовольственного комитета шла широкая контрабандная торговля предметами первой необходимости и хлебом с Финляндией.

Чиновники бывшего государственного аппарата, засевшие в губернском продовольственном комитете, прилагали все усилия к тому, чтобы при помощи спекуляции и организации голода восстановить отсталую часть трудящихся губернии против власти Советов.

Меньшевистско-эсеровское руководство губсовета никаких мер против спекуляции не принимало. Больше того, в разосланных им по волостям в конце ноября телеграммах запрещались какие бы то ни было посягательства на частную собственность купечества.[3]

Большевистская группа разъясняла рабочим, что корень зла кроется в том, что Совет не хочет и не способен установить строгий рабочий контроль над торговлей и распределением продуктов, что организация продовольственного дела и решительная борьба со спекуляцией и голодом должны проводиться самими рабочими.

24 ноября на общем собрании рабочих Александровского завода группа большевиков поставила вопрос о продовольственном кризисе, растущей спекуляции и о необходимости реквизиции спрятанного петрозаводскими

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 53 за 1917 г.

[2] Журнал «Вестник Олонецкого губернского земства» № 24 за 1917 г., стр. 36.

[3] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/5, л. 52, 1917 г.

купцами продовольствия и предметов первой необходимости.

Предложение большевиков было горячо поддержано рабочими завода.

Собрание потребовало от губернского Совета немедленного разрешения вопроса о реквизиции у купцов хлеба и спрятанных товаров первой необходимости.[1]

В отдельных случаях рабочие сами, не дожидаясь решения Совета, заставляли спекулянтов продавать товары по назначенным ценам.

Недовольство рабочих и солдат наглой спекуляцией купечества и бездеятельностью губернского Совета было так велико, что меньшевики и эсеры вынуждены были поставить продовольственный вопрос на обсуждение Совета.

На экстренном заседании Совета было решено предоставить право городскому продовольственному комитету совместно с уполномоченными Совета и Александровского завода, произвести осмотр всех мануфактурных, продовольственных, кожевенных и галантерейных складов. Согласно постановлению комиссия должна была взять все товары и хлебные продукты на учет и контролировать продажу товаров по установленным Советом ценам.

Таким образом, при помощи пышных фраз об осмотре складов, учете товаров и контроле за их продажей меньшевистско-эсеровскому руководству губсовета и на этот раз удалось провалить осуществление требований трудящихся по организации продовольственного дела в губернии.

В самом деле, вместо того, чтобы реквизировать спрятанное продовольствие и товары у купцов и повести со спекуляцией решительную борьбу, как этого требовали рабочие, контрреволюционный Совет встал по существу на защиту купцов и спекулянтов, ибо всякие постановления об ограничении прибылей лавочников при оставлении у них на руках товаров, отсутствии действенного контроля и полной безнаказанности мародеров лишь помогали дальнейшему росту спекуляции.[2]

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 4/5, л. 49, 1917 г.

[2] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 40 от 30 ноября 1917 г.

На собраниях и митингах, состоявшихся после решения Совета, большевистская группа Александровского завода использовала все эти факты, обличающие антинародную деятельность меньшевистско-эсеровского руководства в Совете.

Большую помощь большевистской группе в ее борьбе против контрреволюции оказал ЦК большевистской партии.

Из Петрограда в ноябре прибыл представитель ЦК партии. При его содействии партийная группа установила связь с большевиками Мурманской железной дороги. На ряде объединенных частных совещаний был обсужден вопрос о совместных действиях большевиков Александровского завода и железнодорожного узла против контрреволюционного руководства в губернском Совете. В ходе этих совещаний возникла мысль об объединении большевистских групп и о создании единой партийной организации в городе.

28 ноября по инициативе большевистских групп в помещении театра «Триумф» (ныне театр Русской драмы) был созван общегородской митинг по текущему моменту.

С докладом на митинге выступил представитель ЦК партии. В своей речи он разоблачил контрреволюционную позицию меньшевистских, эсеровских и кадетских организаций в губернии, поддерживающих Учредительное собрание и боровшихся против советской власти. «Если Учредительное собрание,— говорил представитель ЦК,— будет мешать власти Совета Народных Комиссаров, то Учредительное собрание должно быть разогнано».[1]

Несмотря на истерические речи меньшевиков и эсеров, на численное преобладание обывателей и мелкобуржуазных элементов на митинге, резолюция меньшевистско-эсеровского блока была принята очень незначительным большинством голосов.

Результаты митинга, таким образом, свидетельствовали, что значительная часть рабочих мелких мастерских, ремесленников и др. трудящихся Петрозаводска, среди которых особенно сильным было влияние эсеров и меньшевиков, колебнулась влево. В меньшевистско-эсеровском лагере образовалась серьезная брешь. Часть рабочих Александровского завода, формально состояв-

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 50 от 2 декабря 1917 г.

шая в меньшевистско-эсеровских организациях, осознавая предательство своих лидеров, постепенно покидала эти организации.

Между тем, Александровский завод переживал тревожные дни.

Военные заказы подходили к концу. Стало известно, что Комиссариат торговли и промышленности предполагает Александровский завод закрыть. Закрытие завода было бы тяжелым ударом по наиболее организованному отряду рабочих в Петрозаводске и губернии.

8 декабря 1917 года заводской комитет, по инициативе большевистской группы, созвал общее собрание рабочих для обсуждения создавшегося положения. Собрание приняло постановление о командировании представителей от завода в Петроград.[1]

Делегированные товарищи приехали в Петроград в тот момент, когда в Народном Комиссариате торговли и промышленности происходило совещание по вопросу о закрытии ряда заводов, в том числе и Александровского. Саботаж владельцев частных заводов и отсутствие средств у государства для организации производства были, казалось, непреодолимыми препятствиями.

На совещании разгорелась борьба между представителями различных заводов, отстаивающих свои предприятия.

Благодаря настойчивости представителей Александровского завода, закрытие завода удалось предотвратить.

Были получены небольшие военные заказы. Однако, они обеспечивали завод работой лишь на очень короткий срок. При этом далеко не все рабочие могли быть заняты на выполнении этих заказов. Вследствие этого перед заводским комитетом встал вопрос о сокращении рабочих. Решено было в первую очередь сократить тех, кто, уклоняясь от мобилизации, пришел на завод во время войны. Но это мероприятие не могло полностью ликвидировать угрозы закрытия завода.

В условиях Олонецкой губернии выходом из трудного положения, создавшегося на заводе, могли быть заказы Мурманской ж. д. на ремонт подвижного состава. Но для этого требовалось полное переоборудование завода.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Райкома союза металлистов, д. 1/12, л. 147, 1917 г.

Большевистская группа и завком установили тесные связи с железнодорожными рабочими организациями и добились благоприятного решения вопроса с получением заказов от железной дороги. Перспектива дальнейшего существования завода стала вполне реальной.

Необходимо отметить полное пренебрежение к судьбе завода и нуждам рабочих в этот особенно тяжелый для них период со стороны меньшевистско-эсеровского руководства Олонецкого губернского Совета.

С самого начала возникновения Совета рабочие Александровского завода поддерживали Совет материально, путем отчислений из заработной платы.

Теперь же, когда нужно было оказать помощь заводу, меньшевистско-эсеровский в своем большинстве Совет палец о палец не ударил, чтобы облегчить его тяжелое положение.

Олонецкий губернский Совет, встав на путь борьбы против Октябрьской революции, не хотел обращаться к Советскому правительству за оказанием помощи заводу. Больше того, перспектива закрытия завода и, следовательно, ликвидация одного из наиболее организованных и сплоченных отрядов пролетариата в крае, вполне соответствовали контрреволюционной линии меньшевистско-эсеровского руководства в губернском Совете.

Энергичная и смелая защита большевистской группой интересов рабочих, поднимали ее авторитет. Массы на фактах убеждались, что только большевистская партия способна вести борьбу за пролетарскую революцию до конца.

Росло доверие масс к большевикам. Ряды большевистской группы на заводе увеличивались. Создавались благоприятные условия для свержения в Петрозаводске власти меньшевистско-эсеровского контрреволюционного блока.

Энергичнее и организованнее становилась борьба большевиков против меньшевистско-эсеровского руководства и внутри губсовета. Выбранные от Александровского завода в губернский Совет большевики организовали там свою фракцию. Среди членов Совета из рабочих и солдат, находящихся еще под влиянием меньшевиков и эсеров, большевистская фракция повела разъяснительную работу, разоблачая контрреволюционную сущность меньшевистско-эсеровской политики.

Под давлением большевистской фракции 7 декабря меньшевистско-эсеровское руководство губсовета вынуждено было поставить на обсуждение вопрос об отношении к центральному Советскому правительству.

Большевики, депутаты Совета, потребовали немедленного признания власти Совета Народных Комиссаров и безоговорочного проведения в жизнь всех декретов Советского правительства.

Выступивший на этом заседании представитель фракции большевиков т. Парфенов, заявил: «...Мы убеждены в победе социалистической революции и примем все меры к скорейшему ее осуществлению».[1]

Фракция большевиков внутри Совета по сравнению с меньшевистско-эсеровским блоком была еще малочисленной и поэтому требование ее было Советом отклонено.

Однако, деятельность большевиков внутри Совета становилась все более и более успешной. На заседаниях Совета все яснее и яснее чувствовался приближающийся конец позорной меньшевистско-эсеровской политики. Рядовые члены меньшевистско-эсеровских организаций покидали своих лидеров и под разными предлогами старались не посещать заседаний Совета.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

В обстановке обостряющейся борьбы широких трудящихся масс губернии против меньшевистско-эсеровского руководства в Олонецком губернском Совете, в обстановке углубляющегося разложения в лагере контрреволюции, было необходимо быстрейшее объединение всех большевистских групп в городе для организации борьбы за установление советской власти в Петрозаводске и губернии.

Связь между большевистскими группами Александровского завода и железной дороги, а также отдельными большевиками из среды солдат и других рабочих коллективов Петрозаводска установилась почти сразу же после

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 54 от 12 декабря 1917 г.

возникновения в городе большевистских групп, но эта связь была не регулярной, случайной.

Объединение большевистских сил города и оформление большевистской организации было осуществлено в декабре с помощью Центрального Комитета партии.

Первое объединенное собрание большевиков Александровского завода и железнодорожной станции Петрозаводск состоялось 11 декабря 1917 года. На этом собрании были обсуждены следующие вопросы: о положении в партии, о связи с ЦК, отчеты групп, о членских взносах и об организации объединенного комитета РСДРП(б) рабочих Александровского завода и железнодорожников.

В состав первого объединенного комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии большевиков были избраны от большевиков Александровского завода Н. Григорьев, Х. Дорошин, А. Маликов и два представителя от группы большевиков железнодорожников.[1]

Докладчик по вопросу о положении в партии и в стране после Октябрьской революции выдвинул задачу о необходимости борьбы за установление власти революционных Советов в Олонецкой губернии. Это предложение единодушно было принято всей партийной организацией.

Началась практическая работа. Трудности были велики. Почти вся организация состояла из товарищей, впервые соприкасающихся с партийной работой. Особенно важно было как можно скорее установить систематическую и прочную связь с Центральным Комитетом партии. Для установления этой связи и регистрации Петрозаводской организации в конце декабря в Петроград были направлены двое товарищей.

В Петрограде они были приняты Я. М. Свердловым, который, с присущим ему вниманием, ознакомился с положением дел в Петрозаводске и в Олонецкой губернии. Я. М. Свердлов подробно расспрашивал приехавших товарищей о настроениях рабочих, солдат и крестьянства, одобрил первые шаги партийной организации, но указал на слабую связь большевистского комитета с солдатами. Он дал ряд практических указаний по организации партийной работы и оказал содействие в снабжении организации литературой и оружием. Я. М. Свердл-

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 1, св. 1, д. 1, стр. 1, 1917 г.

лов обещал также прислать в Петрозаводск для налаживания работы партийных товарищей.

В это время складывалась благоприятная обстановка для свержения в Петрозаводске и губернии власти меньшевистско-эсеровской контрреволюции.

Среди трудящихся масс губернии все сильнее и сильнее сказывалось могучее влияние Великой Октябрьской социалистической революции и революционных преобразований Советского правительства. «Триумфальное шествие» советской власти в стране захватывало и Олонецкую губернию. Росло и ширилось в крае движение за установление советской власти.

Об этом свидетельствовали многочисленные письма, требования, заявления и другие документы, направляемые крестьянской беднотой в Петроград, Петрозаводск.

Вот что писал в своем письме в Смольный в ЦК большевистской партии в декабре 1917 г. старик-крестьянин из села Услонка Олонецкого уезда Андрей Охлопков:

«Товарищи! Я стар, но и на восьмом десятке лет у меня не потухла вера в социализм и я только с похвалой и любовью могу отнестись к нашим защитникам — большевикам.

Братцы — товарищи и дети!

Много я вас благодарю за вашу защиту нас и прошу вас, дети, довершите ваши добрые начинания, не давайте нас угнетать буржуям-капиталистам.

Братцы — товарищи и дети!

Я пишу плохо, стар — мне 70 лет, если я в чем ошибаюсь, вы мне простите, но моя совесть, вера, моя любовь, сердце и все думы к вам,— пламенные и ясные».

Письмо это затем было опубликовано в газете «Деревенская беднота» и перепечатано в январе 1918 года в «Известиях Олонецкого губернского Совета».[1]

Вожаками растущего движения за власть Советов в деревнях губернии были главным образом вернувшиеся домой из армии революционно настроенные солдаты, среди которых было много большевиков. Организуя и возглавляя бедноту, они вели решительную борьбу с местной буржуазией, кулачеством.

---

[1] «Известия Олонецкого губсовдепа» № 13 за 1918 г.

На местах в это время власть находилась в руках кулацких земских управ и др. организаций, созданных еще во времена Временного правительства. Против этих-то кулацких органов и развернулась прежде всего борьба на местах.

В Спасо-Преображенской волости (теперь Петровский район) революционные солдаты, вернувшиеся домой, сразу же повели активную борьбу за сплочение бедноты и ликвидацию кулацкой волостной земской управы. В конце октября они обратились в Олонецкий губсовет с письмом, в котором просили разрешения «созвать волостной крестьянский съезд и организовать Совет». Меньшевистско-эсеровское руководство губернского Совета отклонило просьбу солдат.

Тогда 7 декабря солдаты вторично обратились к губернскому Совету, но теперь уже с ультимативным требованием «очистить волость от попов, псаломщиков, обиралы-писаря и взяточника-старосты во избежание эксцессов».[1]

В это же время среди солдат и бедноты этой волости созрела мысль о необходимости создания большевистской организации.

Не зная о существовании партийной организации в Петрозаводске, не имея опыта и навыков в партийной работе, они решили обратиться за помощью в Смольный, к Центральному Комитету большевистской партии.

На их письмо ЦК ответил:

«Уважаемые товарищи!

Приветствуем Ваше хорошее начинание, надеемся, что Ваша группа пойдет вместе с нами нога в ногу по пути к царству социализма, советуем Вам завязать сношения с нашими организациями по следующим адресам: гор. Петрозаводск 1) вокзал Мурманской ж. д. 2) Александровский завод, комитет РСДРП(б), 3) Вокзал, Лодейное поле, Паровозное депо, 4) Организация РСДРП(б) Энгозеро Мурманской ж. д.

Для поддержки Вашей группы посылаем комплект всех наших изданий. Также выписали Вам газету «Деревенскую бедноту» и «Правду». Цены их узнаете из газет.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/7, л. 107, 1917 г.

Очень просим Вас, товарищи, чаще нам писать, как о своей работе, так и о местных делах».[1]

Так в одной из карельских волостей было положено начало большевистской организации.

Позднее группой солдат и бедноты этой волости была установлена связь с Петрозаводским комитетом РСДРП(б).

Эта борьба бедноты за установление советской власти к концу декабря 1917 года — началу января 1918 года в той или иной степени охватила большинство волостей губернии.

Меньшевики и эсеры пытались путем маневров и клеветнической агитации оказать сопротивление растущей с каждым днем революционной деятельности большевистской организации.

30 декабря 1917 года, по инициативе зам. председателя губисполкома меньшевика Комарова, было созвано частное совещание для обсуждения вопроса о создавшемся положении в Олонецком губернском Совете. На это совещание были приглашены и представители большевистской организации —Н. Т. Григорьев и В. М. Парфенов.

Меньшевики предложили представителям большевистской организации обсудить вопрос об условиях совместной работы в Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, при этом они пытались убедить большевиков в том, что положение Советского правительства непрочно, что народ и демократия на стороне Учредительного собрания, что в интересах революции демократия должна быть единой, что, наконец, в Олонецкой губернии это единство может быть обеспечено путем соглашения на платформе, которую занимает губернский Совет.[2]

Суть этого предложения сводилась к тому, чтобы втянуть большевиков в блок, сделать их ответственными за политику Совета, руководимого меньшевистско-эсеровским большинством, тем самым парализовать рост влияния большевиков в массах и предотвратить назревающий в Петрозаводске и в губернии кризис, хотя бы до созыва Учредительного собрания. Но уловка меньшевистско-эсеровских заправил не удалась.

Большевики понимали, что практически предложение меньшевиков о «единстве демократии» означает не что

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 14, св. 4, д. 57, л. 1.
[2] Там же, св. 5, д. 81, л. 20.

иное как сохранение руководящего положения в Совете за меньшевистско-эсеровским блоком. Они категорически отвергли какие-либо соглашения на предложенной меньшевиками и эсерами платформе.

Вместе с тем совещание показало, что меньшевики и эсеры чувствуют себя непрочно.

Необходимо было ускорить подготовку к свержению власти контрреволюционного меньшевистско-эсеровского блока.

Это стало теперь центральной задачей всей деятельности Петрозаводской большевистской организации.

На помощь большевистской организации пришел ЦК партии. При его активном участии большевистская организация Петрозаводска провела подготовку к свержению в городе власти меньшевистско-эсеровской контрреволюции.

В конце декабря на Александровском заводе было созвано несколько конспиративных собраний большевистской организации. Собирались большей частью в одной из комнат заводского правления. Небольшая электрическая лампочка бросала тусклый свет на серые пустые стены большой комнаты. Несколько табуреток, черный большой стол. Табуреток нехватало, поэтому собравшиеся сидели на корточках, на полу, прислонившись к стене.

На этих собраниях тщательно обсуждалась создавшаяся обстановка, оценивались силы, намечались необходимые меры борьбы с меньшевистско-эсеровским блоком.

Недостаточно определившиеся настроения солдат в частях Петрозаводского гарнизона, за исключением большевистски настроенного 55-го железнодорожного рабочего батальона, требовали от большевиков осторожного подхода к реализации плана свержения власти меньшевиков и эсеров.

Руководители меньшевистско-эсеровского блока в последнюю минуту могли использовать все средства, чтобы толкнуть неустойчивые элементы некоторых воинских частей против революционных масс. Эсеровская организация имела в своем распоряжении некоторое количество оружия.

Горячие споры на собраниях партийной организации вызвал вопрос о том, в какой форме организовать выступление.

Товарищи, вернувшиеся с фронта, были за вооруженное выступление. Другие доказывали, что это не обязательно, что меньшевистско-эсеровский блок не посмеет выступить против хорошо организованной массовой демонстрации.

Чем же располагала большевистская организация на случай вооруженного сопротивления со стороны контрреволюционной части губернского Совета?

Вполне надежными, организованными вооруженными силами, шедшими за большевиками, были: рабочий отряд вооруженной охраны Александровского завода и 55-й железнодорожный рабочий батальон, но последний был разбросан отдельными взводами по железнодорожным станциям и только часть его находилась в Петрозаводске. Но за большевиками шли теперь крупнейшие рабочие коллективы города: рабочие Александровского завода, железнодорожники, строительные рабочие.

Большевиков поддерживала также значительная часть солдат в других частях Петрозаводского гарнизона.

Рабочие Александровского завода во главе с большевистской организацией были объединяющим центром подготовки сил для свержения власти меньшевистско-эсеровского блока в Петрозаводске.

В то время как в лагере врагов царили неуверенность и разложение, большевики, опираясь на поддержку трудящихся, были уверены в победе.

Наконец, исключительное значение в приближающейся решительной схватке имела близость Петрограда, откуда в случае необходимости Центральный Комитет партии и Советское правительство могли всегда оказать необходимую помощь.

Все это благоприятствовало успеху большевистской организации в предстоящих событиях.

В конечном счете победа решалась трудящимися массами. И большевистская организация совершенно правильно решила, ведя подготовку к свержению контрреволюционного большинства в губернском Совете, сосредоточить все свои силы на мобилизации трудящихся и, прежде всего, местного пролетариата.

К рабочим! К солдатам! В массы! Вот что от начала до конца пронизало кипучую революционную деятельность большевиков.

Для того, чтобы проверить настроение рабочих и солдат, убедиться еще раз перед решающим выступлением в готовности их итти до конца в борьбе за свержение власти меньшевистско-эсеровского руководства в Совете, большевики провели в конце декабря 1917 года и в первых числах января 1918 года ряд митингов и собраний по вопросу о текущем моменте.

20 декабря 1917 года такой митинг состоялся на Александровском заводе. С огромным вниманием слушали рабочие речи представителей большевистской организации. В принятой резолюции они единодушно заявили: «Мы, рабочие Александровского завода, обсудив вопрос о текущем моменте, требуем от Олонецкого губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов изменения его действий по отношению к центральной власти, ибо не признание власти Народных Комиссаров затрудняет работу революционной России, а также вносит раскол между нами и петроградским пролетариатом».[1]

Воинские части: 7-й железнодорожный батальон и местная команда, расположенные в Петрозаводске, долгое время находились под влиянием меньшевистско-эсеровских организаций. Но мощное влияние социалистической революции и упорная разъяснительная работа большевиков среди солдат оказали свое влияние.

Агитация большевиков за прекращение войны, разъяснение революционных декретов социалистической революции, разоблачение контрреволюциионной деятельности меньшевистско-эсеровского руководства в Олонецком губсовете революционизировали солдатские массы.

22 декабря 1917 года в гор. Петрозаводске состоялось собрание войсковых комитетов.

На этом собрании представители от меньшевистско-эсеровской части губсовета решили прощупать настроение солдатских масс и поэтому поставили вопрос о доверии Олонецкому губсовету. Выступления большевиков на собрании, разоблачивших предательскую политику контрреволюционного большинства в губсовете, привели к полной изоляции руководителей меньшевистско-эсеровского блока от солдатских масс.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Райкома союза металлистов, д. 1/12, л. 165, 1917 г.

Резолюция доверия Олонецкому губсовету, возглавляемому меньшевистско-эсеровским блоком, солдатами была отклонена.

Это послужило мотивом для заместителя председателя Олонецкого губсовета меньшевика Комарова, являвшегося представителем в Совете от Петрозаводского гарнизона, подать 24 декабря в Совет заявление о сложении с себя депутатских полномочий и звания товарища председателя Совета.[1]

Особенно нужно отметить активность солдат 55-го железнодорожного рабочего батальона в деле большевизации Петрозаводского гарнизона. На общих собраниях комитетов войсковых частей Петрозаводского гарнизона, представители этого батальона играли решающую роль.

Участок Мурманской железной дороги, охрану которого нес 55-й железнодорожный рабочий батальон, простирался от станции Свирь до Кондопоги. Первая рота 55-го рабочего батальона повзводно была расположена вдоль железнодорожной линии от ст. Петрозаводск до ст. Кондопога. Первый взвод находился на ст. Петрозаводск. Тов. Вилаев, служивший в этом взводе и примыкавший к большевикам, входил в состав солдатского комитета и проводил большевистскую агитацию среди солдат. На ст. Шуя стоял третий взвод. Станцию Суна занимал второй взвод, в котором служил командиром взвода большевик тов. Огарков, установивший связи с железнодорожниками и рабочими Сунского лесопильного завода. В четвертом взводе, расположенном в Кондопоге, служил большевик тов. Шумилов. Шумилов пользовался большой популярностью среди солдат гарнизона Петрозаводска и был ими избран в Совет, где успешно вел большевистскую агитацию среди членов солдатской секции.

Перелом в настроении солдатской массы, отход ее от меньшевиков и эсеров и рост влияния среди солдат гарнизона большевистской организации, заставили меньшевистско-эсеровских главарей в губсовете, насторожиться. Они пытались предпринять меры, прежде всего, против большевистски настроенного 55-го железнодорожного рабочего батальона, добиваясь его расформирования.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 5/11, л. 267, 1917 г.

Часть солдат этого батальона была демобилизована еще в октябре 1917 года. Когда 27 декабря 1917 г. большевистской организации стало известно, что губернский Совет предполагает приступить к демобилизации и расформированию 55-го железнодорожного рабочего батальона, то для обсуждения этого вопроса было созвано общее партийное собрание.

Решено было воспрепятствовать расформированию батальона. В батальон были направлены товарищи А. Огарков и Д. Акулов, для установления связи с солдатами-большевиками и для разъяснения среди солдат контрреволюционных планов меньшевистско-эсеровского блока.[1]

С этой же целью в местную команду были направлены т. т. Александр Морозов, Илья Титов, Степан Тиханович.[2]

Кроме того, решено было для установления более прочной связи с частями гарнизона и обсуждения совместного выступления против меньшевистско-эсеровской контрреволюции пригласить солдат-большевиков 31 декабря 1917 г. на закрытое собрание партийной организации.

В дни горячей подготовки выступления объединенный комитет партии получил сведения, что меньшевистско-эсеровское руководство губсовета послало в Петроград своего представителя за пулеметами и винтовками, мотивируя это необходимостью, якобы, вооружения Красной Гвардии и усиления охраны.

Немедленно же было сообщено Центральному Комитету партии, что существующий Олонецкий губернский Совет отряда Красной Гвардии не имеет и требование оружия от имени Совета является не чем иным как стремление его меньшевистско-эсеровского руководства использовать оружие в контрреволюционных целях.[3]

Готовясь к решительной схватке с контрреволюцией, Петрозаводский объединенный комитет РСДРП(б) развернул широкую массовую агитацию среди рабочих Александровского завода и железнодорожников за организацию отрядов Красной Гвардии.

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 1, св. 1, д. 1, л. 4, 1917—18 гг.
[2] Там же, л. 7.
[3] Там же, л. 8.

На Александровском заводе по вопросу о создании стряда Красной Гвардии 2 января был проведен общезаводской митинг.[1] Рабочие с большим подъемом откликнулись на призыв большевиков. Сразу же после митинга началась запись в отряд. Желающих записаться оказалось много.

Командиром заводского отряда Красной Гвардии объединенный комитет выдвинул И. Н. Суханова. В Центральный Комитет партии был делегирован представитель с докладом об организации и вооружении Красной Гвардии. Таким образом, первое ядро революционной вооруженной силы в губернии было создано на Александровском заводе.

3 января 1918 года в 3 часа дня на совместном заседании объединенного комитета РСДРП (б) и фракции большевиков Олонецкого губсовета был выработан план выступления против меньшевистско-эсеровского руководства в Совете. Собрание пришло к единодушному мнению — начать выступление против меньшевистско-эсеровского блока с организации общегородской демонстрации трудящихся под лозунгами: «Да здравствуют революционные Советы!» «Да здравствует Совет Народных Комиссаров!»

Собрание постановило отправить также агитаторов в деревню. Организацию и укрепление Красной Гвардии решено было продолжать, расширив вербовку в ее ряды среди рабочих. На пост председателя Олонецкого губсовета была намечена кандидатура тов. Парфенова.[2]

Наконец наступил решающий день 4 января.

В 12 часов дня работы на Александровском заводе по призыву большевистской организации были остановлены. На дворе завода состоялся митинг. К заводу небольшими кучками стали подходить рабочие других предприятий и солдаты.

Серьезность момента осознавалась не только большевистской организацией, но и рабочей массой.

Если раньше демонстрации проходили стихийно и недостаточно организованно, то на этот раз рабочие выступили организованно. Стройными колоннами вышли они на улицу.

---

[1] ПА ЦК КП(б) КФССР, ф. 1, св. 1, д. 1, л. 7, 1917—18 гг.
[2] Там же.

Демонстранты с революционными песнями и лозунгами, возглавляемые большевиками, двинулись по улицам Петрозаводска.

Высоко реяли красные флаги и плакаты с лозунгами: «Да здравствует революционная советская власть!» «Да здравствует Совет Народных Комиссаров!» Радостно и гордо звучала пролетарская песня «Смело, товарищи, в ногу».

В городе и в гостином дворе можно было наблюдать суматошную беготню лавочников и перетрусивших обывателей. Купечество закрывало магазины.

У здания Олонецкого губсовета (ныне здание Министерства Госконтроля) состоялся митинг. С балкона дома выступали большевики. В горячих революционных речах они разоблачали предательство меньшевиков и эсеров, пробравшихся к руководству в губернском Совете, призывая трудящихся к их свержению. Попытка эсера Садикова выступить с защитой позиций меньшевистско-эсеровского блока, не только не встретила поддержки, но вызвала возмущение у собравшихся.

Единодушное организованное выступление рабочих и солдат, возглавляемых большевиками, с требованием немедленного признания Советского правительства и установления в Петрозаводске власти революционных Советов, вынудило меньшевистско-эсеровское руководство поставить вопрос о власти на заседании Олонецкого губернского Совета. Заседание это состоялось вечером 4 января 1918 года. Зал был переполнен. Кроме депутатов Совета присутствовало много представителей от Александровского завода, от деревообделочников, железнодорожников, строительных рабочих, солдат. Все взволнованно ждали начала. Между фракциями большевиков, левых эсеров и солдатской секцией шли переговоры.

Заседание губернского Совета открыл председатель губисполкома Куджиев.

По требованию представителей рабочих Александровского завода, солдатской секции и союза деревообделочников на обсуждение был поставлен вопрос об отношении Олонецкого губсовета к Советскому правительству.

С речами по этому вопросу выступили представители фракций большевиков и левых эсеров.

Затем представитель от солдат Петрозаводского гарнизона выступил со следующим заявлением: «Солдаты

сорганизовались в объединенное собрание, на котором вынесли постановление о полном признании декретов Совета Народных Комиссаров. Солдатская секция заявляет, что в случае, если Олонецкий губернский Совет не признает власти Народных Комиссаров, солдаты уйдут из Совета и создадут свой совет солдатских депутатов».

Товарищи Дьяков и Дорошин от имени профсоюза металлистов и рабочих Александровского завода энергично поддержали заявление солдатской секции о немедленном признании власти Совета Народных Комиссаров.

Представитель профсоюза деревообделочников заявил: «Мы пойдем за властью Народных Комиссаров, ибо завоевать право трудящемуся народу можно только революционным путем».

Потерявшие влияние на массы, вконец изолгавшиеся руководители меньшевистско-эсеровского блока, напыщенными речами пытались запугать собравшихся призраком близкой гибели советской власти. Они истошно вопили, что «продержавшись месяц, два, три у власти, Советское правительство сорвется и вся тяжесть падения обрушится на плечи рабочего класса».[1]

Обстановка на заседании создалась сложная. В обсуждении и в голосовании принимали участие не только члены Совета, но и представители различных организаций, приглашенные фракциями Совета на заседание. Особенно много присутствовало сторонников левых эсеров. Большевики понимали, что при таком неясном соотношении сил их резолюция может не пройти. Проект резолюции, предложенный левыми эсерами ни в коей мере не удовлетворял большевиков, но при обсуждении этого вопроса на заседании большевистской фракции было решено голосовать за эту резолюцию, потому что она обеспечивала уход меньшевистско-эсеровского контрреволюционного состава исполнительного комитета и президиума исполкома. А в этом было главное. Голосование показало, что этот тактический шаг был правильным. За резолюцию левых эсеров голосовало 67 человек,

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 4 от 11 января 1918 г.

за резолюцию меньшевиков — 41, за резолюцию максималистов — 3 человека.

Собрание закончилось в 4 часа утра. Вопрос об избрании губернского исполнительного комитета и президиума исполкома был перенесен на следующий день.

5 января заседание возобновилось. По предложению большевиков, на этом заседании в голосовании участвовали только члены Совета. Их оказалось 63, в том числе: 14 большевиков, 17 эсеров, 18 меньшевиков, 10 членов солдатской секции и 4 беспартийных.[1]

По приблизительным подсчетам, соотношение сил было следующее: группу, стоящую на платформе полного признания власти Советского правительства составляли 14 большевиков, 12 левых эсеров, 10 членов солдатской секции и 2 беспартийных, всего 38 человек. В антисоветскую группу входили: 18 меньшевиков, 5 правых эсеров и 2 беспартийных, всего 25 человек.

При распределении мест в президиуме губсовета большевики заявили, что место председателя губисполкома они оставляют за собой и выдвигают на этот пост тов. Парфенова.

При 9 воздержавшихся тов. Парфенов был избран председателем Олонецкого губернского исполкома.

В Президиум вошли: большевики Парфенов, Дорошин, Пряников, один меньшевик, один максималист, один левый эсер и одно место было оставлено за солдатской секцией.

В состав нового исполнительного комитета вошли: 10 большевиков, 7 меньшевиков, 8 левых эсеров, 2 беспартийных и 5 мест предоставлено было главному дорожному комитету Мурманской железной дороги.[2]

Борьба за большевизацию Совета, за установление в Петрозаводске советской власти показала силу влияния большевистской организации в массах.

Вместе с этим росла и ширилась тяга трудящихся и прежде всего рабочих в партию.

В середине января 1918 года число партийных организаций в Петрозаводске увеличилось. Появилась настоя-

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 5 от 13 января 1918 г.

[2] Там же.

тельная необходимость в объединении деятельности всех партийных ячеек города.

В это время и возник так называемый Петрозаводский Центральный Комитет РСДРП(б), выполнявший по существу функции городского комитета партии. Выборы в Центральный Комитет проводились из расчета: по 1 представителю от 20 членов партии. В его состав входило 25 человек.

Организация Петрозаводского Центрального Комитета РСДРП(б) была нарушением устава партии и свидетельствовала о незнании товарищами принципов организационного строения партии. Просуществовав до марта 1918 года, Петрозаводский Центральный Комитет установил постоянную связь с Центральным Комитетом партии и под его руководством провел большую работу по объединению всех большевистских сил города и окрестных сел.

Первыми мероприятиями революционного Олонецкого губсовета были — быстрейшее проведение в жизнь декретов Советского правительства, ликвидация старого государственного аппарата, создание органов советской власти в губернии, организация Красной Гвардии. Большое значение в качестве подготовительной меры к созданию нового государственного аппарата имело решение революционного губисполкома о назначении во все губернские учреждения комиссаров Совета для установления контроля за работой учреждений.

В течение января-марта в обстановке жестокой классовой борьбы в Петрозаводске и на местах были упразднены старые органы власти — губернские присутствия, органы суда, прокуратуры, земства и др. Всюду трудящимися создавались Советы и отделы Советов, ведавшие отдельными областями хозяйственного и культурного строительства.

Это была крупная, но еще не окончательная победа. Впереди предстояли жестокие и упорные бои с местными контрреволюционерами, с интервентами и их агентами — меньшевиками и эсерами.

Все революционные мероприятия Совета со стороны местной буржуазии, меньшевиков и эсеров встречали яростное сопротивление. Они всячески стремились сорвать деятельность революционного Совета, помешать проведению в жизнь его постановлений.

В этих условиях одной из первоочередных задач было осуществление дальнейшей большевизации губернского Совета и окончательное изгнание из его состава всех контрреволюционных элементов. За выполнение этой задачи и взялась большевистская организация.

В городе была развернута энергичная разъяснительная кампания за отзыв из губернского Совета эсеро-меньшевистских депутатов, избранных в Совет еще до октября 1917 года.

12 февраля 1918 года на Александровском заводе было созвано общее собрание рабочих, на котором большевики поставили вопрос об отзыве 15 меньшевиков и правых эсеров. Список кандидатов в члены Совета, выдвинутый меньшевиками, был рабочими провален. Рабочие единодушно голосовали за кандидатов, выдвинутых по списку большевиков.[1]

Вслед за Александровским заводом депутатов Совета — меньшевиков и правых эсеров — отозвали и другие рабочие коллективы города. В результате этого соотношение сил в составе губернского Совета резко изменилось в пользу большевистской организации.

Одновременно с очищением от антисоветских элементов губернского Совета, большевистская организация и Олонецкий губсовет приняли решительные меры по установлению советской власти в уездах, волостях и деревнях. На места были командированы агитаторы, которые помогали в организации Советов, в ликвидации старых органов государственной власти.

Попытки контреволюции помешать установлению советской власти под флагом защиты «демократии», Учредительного собрания, потерпели полный провал.

В январе, после роспуска Учредительного собрания, меньшевик Шишкин и эсер Матвеев — депутаты Учредительного собрания от Олонецкой губернии, развернули в губернии с помощью местных контрреволюционных организаций активную антисоветскую деятельность, но встретили отпор со стороны трудящихся губернии.

Собрание крестьян села Типиницы в ответ на телеграмму Шишкина и Матвеева с призывом к поддержке Учредительного собрания 3 января заявило: «Даем доверие только в том случае, если Учредительное собрание и

[1] ЦГА КФССР, ф. Райкома металлистов, д. 2/6, л. 12, 1917 г.

В. М. Порфенов, большевик, председатель первого революционного Олонецкого губисполкома.

Вы пойдете нога в ногу с Народными Комиссарами и Всероссийским съездом Советов».[1]

26 января 1918 г. Шишкин выступил с призывом к защите Учредительного собрания на общем собрании рабочих Александровского завода. В своей речи он злобно клеветал на советскую власть и большевистскую партию. Но рабочие в единодушно принятой резолюции заявили:

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 20 от 8 февраля 1918 г.

«1. Учредительного собрания нет, его распустил народ.

2. Депутатов правого крыла народ признает контрреволюционерами и клеймит позором.

3. Наши депутаты Шишкин и Матвеев принадлежат к правому крылу, тормозящему дело пролетарской революции. Поэтому мы, рабочие горного завода, выражаем недоверие Шишкину и Матвееву и предлагаем им не мешать в деле пролетарской революции.

Да здравствует Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, избранный третьим Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».[1]

А 23 января, опираясь на ясно выраженную волю населения, губернский Совет принял следующую резолюцию по вопросу об Учредительном собрании и о депутатах в Учредительном собрании от Олонецкой губернии Шишкине и Матвееве.

«Большинство населения считает Учредительное собрание парламентом укрывания контрреволюции. Исполнительный Комитет выносит недоверие членам умершего естественной смертью Учредительного собрания — Шишкину и Матвееву и признает власть за Советами трудящихся масс».[2]

Большую агитационно-пропагандистскую работу по разъяснению декретов советской власти о земле, о войне и мире и др. провели командированные на места члены Петрозаводской организации большевиков и революционного Совета. Они же провели среди широких рабоче-крестьянских масс подготовительную работу к созыву третьего Олонецкого губернского съезда крестьянских депутатов.

В обстановке ожесточенной борьбы с врагами Советской власти 30 января 1918 года был созван 3-й Олонецкий губернский съезд крестьянских депутатов.

Впервые в истории крестьянских съездов Олонецкой губернии в составе съезда была организована многочисленная большевистская фракция (44 делегата).

Под знаменем защиты Учредительного собрания на съезде выступила антисоветская группа из меньшевиков и эсеров, но была разбита.

---

[1] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 17 от 4 февраля 1918 г.

[2] Там же, № 15 от 1 февраля 1918 г.

Съезд заслушал и обсудил вопросы: об организации власти, о земле, о продовольственном положении, о трудовой повинности, о народном образовании, о финансах и др.

По вопросу об организации власти в Олонецкой губернии докладчик от фракции большевиков представитель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. А. Копяткевич со всей решительностью выдвинул перед съездом задачу организации подлинной советской власти сверху до низу. И подавляющее большинство делегатов съезда поддержало это предложение большевистской фракции.

По вопросу о власти съездом была принята следующая резолюция:

«1. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Никакого Учредительного собрания, кроме Советов, быть не может.

3. Съезд предлагает Олонецкому губернскому Совету созвать в ближайшее время съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Олонецкой губернии для создания центральной губернской власти».[1]

Постановление 3-го Олонецкого губернского съезда крестьянских депутатов о передаче всей власти как в центре, так и на местах революционным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ясно подтверждало, что крестьянство губернии твердо стоит за советскую власть. Это решение способствовало также установлению и укреплению советской власти на местах. Оно наносило сокрушительный удар всем контрреволюционным организациям в губернии, которые, прикрываясь именем народа, требовали передачи власти Учредительному собранию.

При обсуждении на съезде декрета о земле в комиссии по разработке этого вопроса возникли разногласия. Антисоветски настроенная часть членов комиссии под предлогом «климатических и почвенных особенностей Олонецкой губернии» выдвигала требование о разработке для Олонецкого края особого земельного закона. Это была замаскированная попытка сорвать революционное разрешение аграрного вопроса в губернии. Требование

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 4, л. 49, 1918 г.

особого земельного закона для Олонецкой губернии большинством съезда было отклонено. Постановление по вопросу о земле было принято в духе декрета о земле, утвержденного вторым Всероссийским съездом Советов.

Съезд высказался за полную передачу всего продовольственного дела в руки Советов. Вместо губернского продовольственного комитета и управы, упраздненных постановлением съезда, все продовольственное дело сосредотачивалось теперь в едином органе — продовольственной комиссии при Совете.[1]

Съезд уделил большое внимание и народному образованию. В резолюции по этому вопросу устанавливалось, что «Начальное образование должно быть всеобщим и обязательным. Обучение на всех ступенях школы — бесплатным и общедоступным. Для неимущих при всех учебных заведениях должны быть учреждены стипендии за счет государства». Съезд поручил губернскому комиссару по народному просвещению внести на рассмотрение губернского Совета вопрос о ликвидации неграмотности в губернии и о развертывании сети школ грамотности для взрослых.[2]

Так, еще в то тяжелое время, когда казалось, что преодоление голода, нищеты, разрухи и бешеного сопротивления классового врага должны были поглощать все внимание и энергию советской власти, она находила возможным обсуждать и решать, с присущим ей революционным размахом, и вопросы народного просвещения.

Таковы были решения 3-го губернского съезда крестьянских депутатов, сыгравшего большую положительную роль в борьбе за установление и укрепление советской власти в губернии.

В этой трудной и жестокой борьбе наиболее организованным, передовым отрядом в крае были рабочие Александровского завода, возглавляемые своим авангардом, большевистской организацией. Они объединили в борьбе против меньшевистско-эсеровской контрреволюции всех трудящихся Петрозаводска. Это создало благоприятную обстановку для победы советской власти вначале в Петрозаводске, а потом и во всей губернии.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, д. 4, 1918 г.

[2] Газета «Известия Олонецкого губсовдепа» № 19 от 8 февраля 1917 г.

После перехода власти в руки Советов большевики и рабочие Александровского завода стали опорой местных органов советской власти во всей их сложной и трудной деятельности. Большевики завода и передовые беспартийные рабочие, депутаты губернского Совета, составили его наиболее организованное ядро.

Среди депутатов Совета и членов губернского исполнительного комитета выдвинулись тогда своей активной деятельностью такие рабочие Александровского завода, как Н. Григорьев, П. Аксентьев, Д. Акулов, Н. Песков и многие, многие другие.

Революционный губернский исполнительный комитет и большевистская организация, проводя сложную работу по слому старой государственной машины управления и организуя советские органы власти, постоянно прибегали к помощи рабочего коллектива завода, выдвигая большевиков, передовых рабочих завода на различные ответственные посты в советские органы. Н. Григорьев возглавил Олонецкий губернский отдел труда. Первым комиссаром Красной Гвардии был рабочий Александровского завода И. Суханов. Рабочий-большевик В. Скоков входил в состав коллегии Олонецкого губернского Совета народного хозяйства и руководил кооперативной секцией. В состав металлообрабатывающей секции Олонецкого губернского Совета народного хозяйства входили рабочие завода коммунисты: А. Маликов, Н. Одинцов, В. Пономарев. Инженер Пригоровский был председателем этой секции. Членами квартирной комиссии были рабочие завода И. Чижиков, В. Суханов. Членом следственной комиссии — Л. Чехонин. Членом ревтрибунала — С. Тихонович. Коллектив рабочих Александровского завода дал сотни бойцов в партизанские отряды и в ряды Красной Армии, защищавших советскую Россию от интервентов и белогвардейских банд.

ПОДЛИННЫЕ ХОЗЯЕВА ЗАВОДА

С установлением советской власти в Петрозаводске коренным образом изменилось положение и на Александровском заводе, рабочие стали подлинными хозяевами завода.

Перед большевиками и рабочими завода встали теперь во всей широте и сложности организационные задачи — задачи организации труда, производства и управления заводом по-новому. Партия и Советское правительство считали решение этих организационных задач важнейшим делом.

В. И. Ленин в заключительной речи на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года учил, что «...главная основа прочности нового строя — это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма». Ленин призвал делегатов съезда отдать «...все силы к организации, закреплению нашей величайшей победы».[1]

Трудности решения задачи управления многообразной жизнью только что родившегося в огне революции государства состояли в том, что партия и советская власть в это время не располагали необходимыми кадрами хозяйственников, специалистов, организаторов; у трудящихся же масс не было опыта по управлению государством.

Ленин, предупреждая делегатов III съезда Советов о сложности и трудности дела строительства нового государства, вместе с тем выразил твердую уверенность, что «...трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления».[2]

И эта глубокая ленинская вера в силу и гений народных масс блестяще оправдалась. Всюду развернулась кипучая деятельность по строительству социалистического государства, давшая прекрасные плоды.

Борьба рабочих Александровского завода, возглавляемых большевиками, за овладение управлением завода, за организацию производства, за укрепление трудовой дисциплины протекала в сложной и трудной обстановке.

Орудовавшие на протяжении многих месяцев в заводоуправлении и среди инженерно-технического персонала реакционные элементы продолжали свое грязное дело саботажа, дезорганизации производства, ведя линию на полный срыв производства и закрытие завода.

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения, том 26, стр. 436—437.
[2] Там же.

Группа большевиков Александровского завода — активных борцов за установление советской власти в городе Петрозаводске. Слева направо: И. Чижиков, А. Морозов, Н. Песков, А. Огарков, В. Пономарев, Н. Григорьев, П. Аксентьев.

Уже 9 января 1918 года, спустя пять дней после перехода власти в Петрозаводске в руки революционного Совета, по инициативе большевистской организации завода было созвано совместное заседание заводского комитета и правления профессионального союза металлистов для обсуждения создавшегося на заводе критического положения.

Председательствующий на этом заседании большевик Н. Т. Григорьев в своем сообщении со всей решительностью и прямотой вскрыл истинные причины тяжелого положения завода. Заказы артиллерийского и морского ведомств подходили к концу. Рассчитывать на получение от этих ведомств новых заказов не было никаких надежд. Заказы Мурманской железной дороги заводом не выполнялись, что подрывало возможность на их расширение. Вследствие этого завод испытывал большие финансовые трудности. Заработная плата рабочим не выдавалась по полтора-два месяца.

Докладчик справедливо усматривал основную причину такого критического положения завода в преступно бесхозяйственном отношении заводоуправления и инженерно-технического персонала к своим обязанностям, что порождало расхлябанность, падение трудовой дисциплины, дезорганизацию всего производства.

Такое положение, несомненно, грозило полной остановкой завода, чего и добивались окопавшиеся на заводе контрреволюционные элементы.

Сообщение Н. Т. Григорьева произвело на присутствующих сильное впечатление. Все понимали серьезность создавшегося положения на заводе.

На заседании развернулось горячее обсуждение выдвинутого большевиками вопроса. Присутствующие единодушно высказались за необходимость принятия самых срочных и энергичных мер для спасения завода и обеспечения рабочих работой. Собрание согласилось с мнением большевистской организации, считавшей, что главным мероприятием, при помощи которого может быть предотвращено закрытие завода и созданы условия для его деятельности, должна быть организация на заводе действенного контроля.

Заводскому комитету было предложено: взять под непосредственный контроль всю деловую переписку, поступающую в адрес горного правления и начальника заво-

да; тщательно проверять всю исходящую из завода корреспонденцию; потребовать от горного правления и начальника завода, чтобы все денежные документы (ассигновки, счета, расчетные ведомости, контракты, договоры на приобретение разного рода инвентаря, строительных материалов, технических принадлежностей, инструментов и т. д.) обязательно скреплялись подписью председателя заводского комитета, в противном случае документы эти считать недействительными; все вопросы, связанные с ходом выполнения заказов, и положение дел на производстве обсуждать на совместных совещаниях из представителей правления завода, президиума заводского комитета и союза металлистов.[1]

Осуществление этого решения обеспечивало действительное установление рабочего контроля над производством, деятельностью заводоуправления и всего управленческого аппарата на заводе.

Реакционная часть инженерно-технического персонала, не высказываясь открыто против установления на заводе рабочего контроля, надеялась, что вмешательство технически малограмотных рабочих, не имеющих никакого практического опыта в управлении заводом, лишь ускорит дезорганизацию производства на заводе и вызовет среди рабочих волну недовольства советской властью.

При проведении в жизнь решений, принятых на объединенном заседании, между заводским комитетом и администрацией завода развернулась глухая, упорная борьба. Начальник завода и реакционная часть инженерно-технического персонала путем скрытого саботажа пытались всячески ослабить практические результаты рабочего контроля. Антисоветские элементы предпринимали все меры к тому, чтобы вывести завод из строя и тем самым дискредитировать деятельность большевистской организации, заводского комитета и союза металлистов, направленную на налаживание производственной жизни завода. Но эта вредительская деятельность натолкнулась на возросшую организованность, сознательность и бдительность рабочих, руководимых большевистской организацией.

Положение на заводе, однако, продолжало оставаться критическим. Борьба большевистской организации за

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 4, 1918 г.

налаживание производственной жизни на заводе требовала дальнейших усилий.

19 марта заводским комитетом было созвано широкое, с участием представителей союза металлистов, управления Мурманской железной дороги, Олонецкого губернского Совета народного хозяйства и всего состава инженерно-технического персонала завода, объединенное заседание для обсуждения вопросов: о положении на заводе и причинах невыполнения заводом заказов Мурманской железной дороги. На заседании развернулся оживленный обмен мнениями. Часть присутствующих видела кардинальный выход из создавшегося положения в передаче завода управлению Мурманской железной дороги с тем, чтобы приспособить его для выполнения заказов по среднему ремонту паровозов.

Но представители большевистской организации завода и большая часть присутствовавших на совещании не согласились с этим предложением, правильно усмотрев в нем по существу отказ от принятия конкретных мер по улучшению положения на заводе. В самом деле, положение завода требовало принятия быстрейших и действенных мер. Переход же завода из одного ведомства в другое отодвигал их осуществление и, несомненно, затянул бы перестройку на заводе, крайне необходимую для его дальнейшей жизни. Это еще более ухудшило бы и без того критическое положение завода и было бы на руку антисоветским элементам, которые не преминули бы воспользоваться этим, чтобы оттянуть подлинную перестройку всей работы завода. Решительно выступив против передачи завода в ведение управления Мурманской железной дороги, заводская партийная организация предложила, чтобы заводоуправление взяло на себя полную ответственность за переоборудование и приспособление завода для обслуживания нужд Мурманской железной дороги, за своевременное выполнение уже полученных от дороги заказов и за изыскание новых заказов, обеспечивающих бесперебойную работу завода.[1]

Эти предложения были приняты подавляющим большинством участников совещания.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 6, 1918 г.

Затем совещание перешло к обсуждению вопроса о причинах невыполнения заказов Мурманской железной дороги. Совещание согласилось с предложением заводской большевистской организации — заслушать по этому вопросу доклады заведывающих цехами. Такой порядок обсуждения спутал все планы и расчеты инженерно-технических работников завода. Они полагали, что доклад по этому вопросу будет сделан начальником завода инженером Синолицким, который сумеет скрыть истинные причины полного развала работы на заводе и направить внимание участников совещания в дебри «объективных причин». Теперь приходилось каждому заведывающему цехом в отдельности давать ответ о ходе выполнения заказов Мурманской железной дороги и о причинах невыполнения их тем или иным цехом.

В своих сообщениях заведывающие цехами всячески выгораживали, оправдывали себя, сваливали вину на неполадки и плохую работу на заведывающих других смежных цехов. В качестве же «объективных причин», тормозящих выполнение заказов Мурманской железной дороги, выдвигались недостаток и отсутствие оборудования и квалифицированной рабочей силы.

Против этих «объективных причин» горячо выступили молодые специалисты во главе с инженером Пригоровским. В доказательство они приводили безукоризненную работу помощника заведывающего механическим цехом инженера Эрихмана, выполнявшего в срок все заказы Мурманской железной дороги, хотя по своему оборудованию и по наличию квалифицированных рабочих, цех, которым он руководил, ничем не отличался от других цехов завода. Они открыто обвиняли начальника завода, инженеров Крутова, Черткова, Карнаухова и других в бездеятельности, бесхозяйственности и преднамеренном срыве выполнения заказов Мурманской железной дороги. Прежняя солидарность и единство инженерно-технического персонала были поколеблены. Передовая часть инженеров, главным образом молодых, решительно отмежевалась от саботажников и встала на сторону советской власти, стремясь отдать все свои силы, знания и энергию делу укрепления завода и советского государства.

Во время перерыва состоялось заседание фракции большевиков, на котором были обстоятельно подвергнуты обсуждению вопросы: о судьбе завода и его управлении,

об отношении к саботажникам и об использовании молодых специалистов на ответственных постах.

В результате фракция приняла следующее постановление:

1. Отклонить вопрос о передаче завода управлению Мурманской железной дороги, сохранить за ним полную самостоятельность.

2. Весь инженерно-технический персонал временно отстранить от занимаемых должностей.

3. Избрать специальную комиссию, предложив ей в двухдневный срок проверить личный состав инженерно-технического персонала, определить его отношение к своим служебным обязанностям и возможность дальнейшего использования на заводе.

4. Предложить инженеру Эрихману принять на себя временно исполнение обязанностей горного начальника.[1]

Постановление большевистской фракции с большим удовлетворением было встречено и принято большинством совещания. Комиссия на другой же день после совещания приступила к работе.

22-го марта вновь состоялось расширенное заседание завкома, на котором был заслушан доклад о результатах работы комиссии по проверке личного состава инженерно-технического персонала.

Комиссия предоставила собравшимся подробные характеристики о работе каждого инженера и техника за время пребывания их на заводе. Она разоблачила виновников саботажа, вредительства и злостной агитации против советской власти. Практические предложения комиссии сводились к следующему:

Должность горного начальника и его помощника упразднить и в ближайшее время организовать коллегиальное управление Олонецким горным округом;

Бывшего начальника завода инженера Синолицкого, его помощника инженера Крутова и инженеров Черткова и Карнаухова, как не оправдавших доверия рабочих, из завода удалить;

Для разработки положения об управлении горным округом избрать комиссию;

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 6, 1918 г.

Ввиду болезни инженера Эрихмана начальником завода утвердить временно инженера Пригоровского[1].

Предложения комиссии были приняты совещанием и таким образом было положено начало слому старого аппарата управления Олонецким горным округом и заводом. Саботажники были изгнаны. Их место заняли выдвинутые совещанием молодые, энергичные инженеры и техники.

На заводе развернулась напряженная творческая работа по решению важнейших технических вопросов, связанных с приспособлением завода к выполнению заказов Мурманской железной дороги, упорядочением хозяйства, экономией финансовых средств, укреплением трудовой дисциплины.

29 марта расширенное совещание рассмотрело и утвердило представленный комиссией проект временного положения по управлению Олонецким горным округом.

Высшим руководящим, контролирующим и направляющим деятельность Олонецкого горного округа органом было утверждено пленарное заседание выборных представителей от заводских и других организаций.

В состав пленарного заседания входили 38 членов, в том числе полностью заводской комитет и представители от союза металлистов, от общего собрания рабочих завода, от союза служащих, от организации молодежи завода, от мастеров завода, от инженерно-технического персонала завода, от Олонецкого губернского Совета, от Олонецкого губсовнархоза.

Пленарное заседание избирало коллегию из пяти человек (одного инженера, двух рабочих, одного служащего и одного мастера), которая несла полную ответственность, как перед пленарным заседанием, так и перед высшими государственными органами за все проводимые на заводе мероприятия и правильное получение и расходование денежных средств. Председатель коллегии являлся лицом, представляющим и защищающим интересы предприятия во всех сношениях с вышестоящими государственными органами, учреждениями и частными лицами.

Утверждая на основе временного положения новую структуру управления заводом, расширенное заседание

---

[1] ЦГА КФССР, ф, Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 8, 1918 г.

исходило из необходимости скорейшего создания «полновластной, облеченной доверием личного состава завода, коллегии».

Вместе с тем расширенное заседание считало, что принятая им организация управления является временной, «до выяснения вопроса об организации Управления национализированными предприятиями согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 3 марта 1918 года».[1] Председателем коллегии был избран инженер Пригоровский.

Коллегии сразу же пришлось столкнуться с большими трудностями по ликвидации последствий вредительства. 5 апреля инженер Эрихман доложил пленарному заседанию о финансовых затруднениях и совершенном отсутствии каких бы то ни было кредитов.

Положение завода оказалось настолько тяжелым, что пленарное заседание решило предупредить рабочих о временном прекращении выдачи заработной платы.

По инициативе большевистской организации этот вопрос 8 апреля был поставлен на обсуждение исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета. Несмотря на затруднительное финансовое положение в губернии, исполнительный комитет отпустил Александровскому заводу два миллиона рублей и обратился с ходатайством в высшие органы и счетно-ссудный комитет об оказании финансовой помощи заводу.[2]

К этому времени закончила свою работу по обследованию завода техническая комиссия, установившая, что для переоборудования завода необходимы не только кредиты, но и машины, станки, сырье и квалифицированные рабочие.

Для разрешения всех этих вопросов в Петроград и Москву срочно выехала группа специалистов во главе с председателем коллегии инженером Пригоровским. В Петрограде представители завода добились от счетно-ссудного комитета получения кредита в сумме девятисот семидесяти тысяч рублей. В Москве правительство предоставило Александровскому заводу кредиты в сумме двух миллионов семидесяти тысяч рублей. Труднее было

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 10—11, 1918 г.

[2] ЦГА КФССР, ф. Олонецкого губисполкома, протокол № 3 от 8 апреля 1918 г.

с приобретением механизмов и станков. Командированным пришлось побывать не только на заводах Петрограда и Москвы, но и в технических конторах, базах и складах. И только после долгих поисков, при помощи Высшего Совета Народного Хозяйства, удалось закупить часть станков, разместить заказы на механизмы и получить чугун.

Ввиду все нарастающих трудностей с получением чугуна с уральских заводов и его высокой стоимости коллегия по управлению заводом поставила перед Высшим Советом Народного Хозяйства вопрос о возобновлении выплавки чугуна в Олонецком крае на Выгозере и Сегозере. Это предложение ВСНХ было поддержано. Для геолого-разведочных работ геологический комитет запроектировал ассигнования в сумме пятисот тысяч рублей.[1]

Осуществление всех этих мер: получение кредитов, чугуна, станков и механизмов создавало прочную основу для работы завода. Отпадала угроза его закрытия. С управлением Мурманской железной дороги было достигнуто соглашение об изготовлении запасных частей для подвижного состава и о ремонте паровозов.

Начались работы по приспособлению завода для выполнения заказов Мурманской железной дороги: переоборудование механического цеха, строительство железнодорожной ветки и т. д. Техническая комиссия завода разработала проект сооружения гидроэлектростанции в 700 лошадиных сил. Вскоре литейный, прокатный и механический цехи были полностью загружены и с успехом выполняли заказы Мурманской железной дороги. Для укрепления трудовой дисциплины на заводе был организован институт цеховых старост. Заводской комитет повел решительную борьбу с прогульщиками, лентяями, рвачами и другими нарушителями трудовой дисциплины.

Кипучая деятельность большевистской организации и всего рабочего коллектива завода, помощь Советского правительства и губернского Совета вывели завод из критического положения, создали условия для его развития, как социалистического народного предприятия.

---

[1] ЦГА КФССР, ф. Комитета рабочих Александровского завода, д. 2/11, л. 24—25, 1918 г.

В годы гражданской войны и военной интервенции завод выполнял заказы Артиллерийского управления, снабжая фронт снарядами, производил работы по ремонту и оснащению кораблей Онежской флотилии, ремонтировал паровозы, изготовлял для нужд сельского хозяйства плуги и другие сельскохозяйственные орудия.

В борьбе за существование и дальнейшее развитие завода рос, креп и сплачивался рабочий коллектив, возглавляемый большевистской организацией.

Из небольшой группы, впервые начавшей свою деятельность в сентябре 1917 года, партийная организация завода в первые месяцы 1918 года выросла до 200 человек. Партийный коллектив был подлинным авангардом рабочих. В ряды партийной организации вливались лучшие, передовые рабочие-производственники.

Регулярно, не реже двух раз в месяц, проводились партийные собрания, на которых обсуждались животрепещущие вопросы жизни партии, страны и завода. Партийная организация вела большую политико-просветительную работу среди рабочих. На заводе часто устраивались массовые собрания, митинги для обсуждения внутренней и международной политики Советской республики, жизни завода и др. Кипучая деятельность большевиков, направленная на защиту коренных интересов рабочих и дальнейшее развитие завода, поднимала авторитет большевистской организации на заводе. Тесно связанные с рабочими массами, опираясь на поддержку и постоянную помощь Центрального Комитета партии, Советского правительства и губернского Совета, большевики завода не только спасли один из старейших заводов края и России, но и сумели в то трудное время организовать его производственную деятельность, столь нужную тогда для победы революции.

* * *

Со времени описываемых событий прошло 33 года.

Какие огромные перемены произошли за это время на бывшем Александровском, ныне Онежском, заводе! В течение более чем двухсот лет, предшествовавших Великой Октябрьской социалистической революции, завод влачил жалкое существование. Теперь он превратился в передовое социалистическое предприятие, осна-

щенное новейшим оборудованием. Уже накануне Великой Отечественной войны продукция завода в несколько раз превышала дореволюционный объем его производства.

Во время Великой Отечественной войны рабочий коллектив завода эвакуировал оборудование в Красноярск, организовал на новом месте производство и, вдохновляемый партией и товарищем Сталиным, самоотверженно трудился во имя нашей полной победы над гитлеровской Германией.

После разгрома врага и освобождения советскими войсками летом 1944 года города Петрозаводска началось восстановление и реконструкция разрушенного захватчиками завода. На наших глазах происходит по существу рождение нового завода с прекрасными, светлыми, просторными цехами, оборудованными первоклассной техникой, благоустроенными служебными помещениями, жилыми домами для рабочих и т. д. Завод и прилегающая к нему площадь становятся украшением города.

Рабочий коллектив и инженерно-технический персонал завода успешно осваивают и с каждым днем увеличивают выпуск сложных механизмов для лесной промышленности: заточных станков для электропил, автомобильных полуприцепов, железнодорожных платформ узкой колеи, автокранов, лесовозных узкоколейных мотовозов и др. Все это, конечно, невозможно было в условиях дореволюционной России.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Советского социалистического государства, руководящая, вдохновляющая и организующая сила большевистской партии и ее гениальных вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина создали условия для невиданно быстрого и всестороннего расцвета нашей прекрасной Родины. В исключительно короткий срок наша страна превратилась в самое передовое, в самое могучее государство в мире.

В дело борьбы за победу советской власти внесли свой скромный вклад и рабочие Александровского завода, возглавляемые большевистской организацией. В этом состоит значение событий, происходивших на заводе в 1917—18 годах. Ибо, именно в ходе борьбы за установление советской власти в крае, за овладение заводом

и организацию на нем по-новому производства и управления ими были заложены ростки будущего социалистического предприятия.

Пусть же навсегда сохранится светлая память об этих славных страницах истории Онежского завода, о его людях — передовых борцах за счастливое будущее социалистической Отчизны.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Обложка работы художника *В. Вахромеева.*
Редактор *В. Машезерский.* Технический редактор *Р. Сучкова.*
Корректоры *Л. Ераскова* и *Н. Мейльбаум.*

Сдано в набор 27/IX-50 г. Подписано к печати 15/XII-50 г. Е—11195. 2,63 печ. лист. 71552 знаков в печ. листе 4,73 уч. издат. листа Тир. 5000 экз. Госиздат КФССР № 164. Заказ № 1085. Бумага $84 \times 108^{1}/_{32}$=1,31 бумажного—4,33 печатн. лист. Цена 1 руб. 75 коп.

Книжная типография Полиграфиздата при Совете Министров КФССР, г. Сортавала, Карельская, 32.

50582

Цена 1 руб. 75 коп.